

НФБ: МИРЫ АРТЕМА КАМЕНИСТОГО

ЮРИЙ УЛЕНГОВ

S-T-I-K-S
ВНЕШНИК

Annotation

Наемник Айвэн летел на очередное задание, а оказался в мире Улья – странном, жутком и смертельно опасном месте, состоящем из осколков других миров, населенном живыми мертвецами и опаснейшими монстрами. В мире, откуда обратной дороги нет. Или все-таки есть? Неизвестно. Впрочем, сейчас не до поисков пути домой. Сначала надо хотя бы выжить. Для этого нужно всего ничего – стать опаснее и безжалостнее самого лютого монстра, постаравшись при этом сохранить в себе человека. Впрочем, что-что, а выживать Айвэн умеет как никто другой.

Юрий Уленгов

S-T-I-K-S. Внешник

Айвэн пришел в себя резко, рывком. Словно из воды вынырнул. Даже немного жаль. Там, под этой самой водой, ему было уютно и комфортно, тихо и спокойно. А стоило очнуться, как мигом навалилась целая гамма ощущений. И назвать эти ощущения приятными было нельзя.

Зверски болела голова. Пульсировало болью колено. Ремень автомата впился в ребра, не позволяя вдохнуть. И еще какое-то странное ощущение, как будто он... Хотя почему как будто? Он действительно висел вниз головой!

– Какого черта... – попытался выругаться наемник. Но из горла вырвалось лишь сдавленное сипение. Да что же здесь происходит?

Так. Он с группой вылетел на задание. Странное задание, надо сказать. Хотя бы потому, что дернули их прямо с тренировочного полигона, разрешив лишь забрать немногие личные вещи из казармы. И брифинга, предшествующего любой операции в «Группе Феникс», на этот раз не было. Вместо этого их погрузили в вертолет, кинув лишь, что инструктаж последует непосредственно на месте, и не дав даже переодеться и упаковать оружие и боеприпасы. Пошли как есть – в тренировочной форме, с незачехленными стволами, по боевому. Да еще в вертолете обнаружилось, что их уже ждут сумки с боекомплектom и прочими милыми сердцам бойцов радостями.

Впрочем, это не удивляло наемника. За время работы на компанию он видел и более странные вещи и ситуации. И в бой прямо с борта идти уже доводилось. Но бою всегда предшествовала ввод ная. И никогда еще миссия не заканчивалась, не успев начаться.

Какого дьявола ничего не видно? Что случилось?

Последнее, что он помнил, – голос пилота, сообщающий о странном тумане по всему пути следования. А потом... Кажется, что-то произошло. Шум двигателя смолк, вертолет опустил нос и ринулся к земле. Удар. Темнота. Все.

Ага. То есть они упали. Почему – сейчас значения не имеет. Это он потом выяснит. А сейчас нужно понять, почему он ничего не видит, и принять положение, более подходящее человеку прямоходящему.

Он вслепую зашарил руками по груди и наткнулся на пряжки ремней безопасности. Нащупал застёжки и... громко матерясь, полетел вниз.

Приземление вышло жестким. Он отбил себе еще и ребра, но теперь, по крайней мере, мог видеть. Оказывается, до этого обзор закрывал съехавший на глаза подшлемник. Сам шлем был не застегнут во время полета, вон он, валяется неподалеку. Айвэн попытался рассмотреть хоть что-то в полумраке.

Вертолет лежал на крыше. То есть их еще и крутануло при падении. Замечательно. Просто отлично. Хотя могло быть и хуже. Вертолет мог взорваться, к примеру. Или упасть в воду. Тогда бы кирдык с гарантией. Ну да ладно. Жив – и хорошо. Только, черт побери, где остальные?

На голову что-то капнуло. Айвэн поднял руку, провел по макушке и взглянул на пальцы. Кровь.

Задрав голову, он выругался.

Прямо над ним висел их снайпер, Эйс. А кровь вытекала из дыры в его голове. Чтобы поставить диагноз, медицинское образование не требовалось. Эйс был мертв.

– Твою-то мать...

Кажется, он остался один.

Глаза начали привыкать к полумраку, и он видел все новые детали.

Сизый, инженер группы, лежал в дальнем углу. Шея неестественно вывернута. Человек под таким углом сам башку не повернет, так что тут даже проверять не стоит. Кабан, штатный пулеметчик, тоже мертв. Вон какая лужа под ним. И правда, как с кабана натекло. Кстати, это сколько времени прошло?

Он поднес к глазам часы и недовольно скривился. Часы показывали какую-то несуразицу. На электронном табло защищенного гаджета горели одновременно все символы. Механические стрелки не двигались. Что за черт?

Так, а где Шуруп и Омега? Их тел не видно. Стало быть, живые? Но почему тогда они его не вытащили? Бросили, что ли? Да ну. Не могли. Даже если бы посчитали мертвым – инструкции на случай провала любой операции исчерпывающие: уничтожить все следы. А тут не то чтоб следы, а целая вертушка с тремя трупами и одним Айвэном валяется. Совсем без палева, ага. Нет, тут явно в чем-то другом дело.

И вдруг сзади послышался шорох. Наемник резко развернулся, вскидывая автомат. И тут же опустил оружие.

В дыре, образовавшейся на месте отвалившегося хвоста машины, показалась фигура, затянутая в черный комбинезон. Легкий бронежилет, шлем. Невысокий рост. Омега собственной персоной! Ну, хвала богам, он не один здесь!

– Братан, что-то ты не спешишь на помощь, как я погляжу! – Айвэн ухмыльнулся. – Где Шурупа потерял?

Омега не ответил. Только всхрипнул как-то странно и, прихрамывая, двинулся к Айвэну.

– Эй, бро! Тебе плохо, что ли? Чувак, что с тобой?

Омега, все так же молча, сделал еще пару шагов, а потом неожиданно рванул вперед, последние пару метров преодолевая в прыжке.

Шлем товарища ударил Айвэна в подбородок, рот наполнился кровью. Нелепо взмахнув руками, наемник упал на спину. Сверху приземлился Омега. Его рот приоткрылся, и оттуда донеслось гортанное рычание.

Айвэн попытался спихнуть с себя навалившееся тело, но ничего не вышло. Руки были прижаты к груди, а Омега, хоть и не отличался богатырской комплекцией, но вместе с экипировкой весил немало.

– Да ты охренел, что ли? – наемник чувствовал на лице горячее дыхание недавнего товарища. И не только горячее, но еще и смрадное. Будто тот дохлятину жрал.

Айвэн, наконец, нашел точку опоры и смог скинуть с себя нападающего. Лучи заходящего солнца сквозь дыру в фюзеляже упали на лицо Омеги, и Айвэн сглотнул.

Губы и подбородок обезумевшего товарища были перепачканы кровью и чем-то темным. Грязью, что ли? Рот распахнут, между зубами висят ниточки липкой слюны. Но больше всего Айвэна поразили глаза. Темные, совсем без белка, безумные и наполненные нечеловеческим голодом.

Больше наемник не раздумывал. Высвободив правую руку, он коротко размахнулся и ударил. И еще раз. И еще.

Под кевларовыми вставками перчаток хрустели, ломаясь, кости носа и зубы. Во все стороны летела кровь. Но Омега не обращал на это никакого внимания, продолжая рваться к Айвэну. В какой-то момент наемника от такого напора стало не по-детски пробирать. Любой

нормальный человек на месте Омеги уже давно вырубился бы или хотя бы сдался. Тот же будто и не чувствовал боли, несмотря на то, что лицо его уже превратилось в кровавую кашу. В конце концов Айвэн не выдержал и потянулся за пистолетом.

– Угомонись, придурок, замочу же! – больше для очистки совести, чем надеясь достучаться до сбрендившего товарища, прошипел Айвэн, выдергивая пистолет из кобуры. Никакой реакции. Избитый Омега все так же рвался из-под оседлавшего его наемника.

– Да успокойся ты! – Зубы Омеги кляцнули у самых пальцев Айвэна, и терпение его лопнуло.

– Видит бог, я этого не хотел! – наемник ткнул стволом пистолета в рот беснующегося Омеги и потянул спуск.

Глухо бумкнуло. Запахло сгоревшим порохом. Омега дернулся и затих.

– Вот же мать твою, хрень какая! – Айвэн поднялся на ноги, сделал шаг в сторону, и его вывернуло.

– Полное дерьмо! – снова выругался наемник, вытирая рот тыльной стороной перчатки.

Ситуация – нарочно не придумаешь. Мутное задание, катастрофа и убийство спятившего соратника по команде. Давно он так здорово не влипал. Пожалуй, с тех самых пор, как Софт вытащил его в «Группу Феникс». И чего делать теперь? Хотя это как раз ясно. Выбраться, осмотреться, по инструкции скрыть следы пребывания, а потом искать способ связаться с базой. Пусть вытаскивают его отсюда и сами разбираются, что тут случилось.

Айвэна качнуло, он пошатнулся, чуть не упал, в последний момент опершись о переборку, и его снова вырвало. Голова кружилась, в желудке поселился неприятный, липкий комок. Надо выбираться на воздух.

Он вытащил из-под Омеги свой автомат, стащил, наконец, с головы подшлемник и отбросил его в сторону. Повернулся и двинулся к выходу.

Выбравшись наружу, он осмотрелся по сто ронам.

Вертолет лежал на дне густо заросшего деревьями широкого оврага. Сквозь листву пробивались последние лучи закатного солнца. Черт побери, это что получается? Он почти весь день без сознания провалялся? Вылетели они утром, в пути провели не больше двух часов... Да уж, дела.

Зверски хотелось пить. Он отцепил от пояса флягу и жадно присосался к горлышку.

Вода во фляге закончилась раньше, чем он успел утолить жажду. Пол-литра, однако. Впрочем, если он был без сознания несколько часов – немудрено. Айвэн прицепил опустевшую емкость обратно на пояс, перехватил автомат поудобнее и пошел вдоль корпуса вертолета.

Шуруп нашелся возле кабины. Стоя на коленях, командир группы прямо руками вырывал куски мяса из тела второго пилота и жадно запихивал их в рот, размазывая кровь по лицу. От увиденного Айвэна снова стошнило. А когда он вновь повернулся к командиру, тот сидел прямо, глядя на наемника такими же глазами, какие были у Омеги. Черными. Безумными. Голодными.

Айвэн не стал церемониться и сотрясать воздух бессмысленными предупреждающими криками. Он просто вжал приклад в плечо и выбрал спуск. Автомат забился в руках, выплюнув несколько коротких очередей, и Шуруп ткнулся лицом в землю.

Сзади треснула ветка, и наемник чисто инстинктивно отпрыгнул в сторону. И правильно сделал. На то место, где он только что был, приземлился первый пилот. Ну, вернее, то, что еще несколько часов назад было первым пилотом. Сейчас тварь, опирающаяся на землю

всеми четырьмя конечностями, не смогла бы запустить и бумажный самолетик, не то что поднять в воздух вертолет. Айвэн отстраненно отметил, что пилот сильно изменился с того момента, как в последний раз они виделись. Тогда его ногти еще не были сплюснуты и не походили на звериные когти, а нижняя челюсть не выдавалась вперед. Пилот заурчал, наемник сделал шаг назад и выстрелил. Мимо!

Тварь, в которую превратился вертолетчик, успела прыгнуть, куда там твоему кенгуру! Одним прыжком оказавшись на обломках вертолета, прыгун оттолкнулся от обшивки и полетел прямо на Айвэна.

Тот кинулся на землю, в кувырке уходя от столкновения, снова вскочил на ноги, резко развернулся...

Пилота не было.

– Ты гляди, какой резвый... – пробормотал себе под нос наемник, меняя магазин. – Ну, где же ты? Иди к папочке!

Тишина. Айвэн медленно попятился к обломкам вертолета. Кусты мешали обзору и не позволяли понять, в какую сторону ушел вертолетчик. Оставлять его за спиной совсем не хотелось. Уж больно шустрый он. А кстати, почему?

Подумать об этом Айвэн не успел. Раздался треск веток, и откуда-то сбоку в воздух взвилось тело, затянутое в летный комбинезон. Наемник только и успел, что упасть на спину, в падении утапливая спусковой крючок.

Пули ударили пилота в бок, сбивая ему траекторию. Поэтому рухнул он не прямо на Айвэна, а рядом. И расстояние оказалось не столь велико, чтобы упавший пилот не смог атаковать.

Согнутая в колене нога резко распрямилась, и наемника откинуло в сторону. Ты гляди, силища какая! Этому парню впору не летчиком, а оперативником быть! Айвэн поднял ствол автомата и из положения лежа выпустил длинную очередь.

Все пули попали в цель. Да и немудрено – с такого-то расстояния! Пилот дернулся и наконец-то затих. Ну да. С разmozженной головой особо не попрыгаешь.

Айвэн тяжело поднялся. Ноги дрожали, поэтому он, едва отковыляв немного в сторону, опустился на колени. Эк его колбасит! Похоже, стукнулся он при падении значительно сильнее, чем показалось сначала. Или это из-за странного тумана, о котором говорили пилоты? Не исключено. Особенно – учитывая, как першит в горле и опять хочется пить. Надо найти воду.

С трудом поднявшись, он подошел к Шурупу, брезгливо сморщился, переворачивая его на спину, и нагнулся над телом. Снял у него с пояса флягу и тут же жадно вылакал все содержимое. До дна. Надо бы порыться в обломках, пособирать снаряжение и воду у парней забрать. Им она уже ни к чему, а ему, глядишь, и пригодится.

Сказано – сделано. Он вернулся внутрь разломившегося на две части фюзеляжа, отыскал свой рюкзак и принялся набивать его всем, что попадалось под руку. Паек, фляги, запасные магазины, патроны в пачках, даже пару гранатных подсумков взял. Такая ноша не тянет.

Он вышел наружу, когда уже стемнело. План простой. Выбраться из оврага, осмотреться, понять, где он находится и что происходит. Ясно пока одно: все это наверняка как-то связано с их заданием. Знать бы еще, в чем именно оно заключалось... Пока вырисовывалась только одна версия: химикаты. Не зря ведь пилот говорил что-то про странный туман. Возможно, произошел выброс из какой-то лаборатории. А может, террористы рванули какую-нибудь гадость. Эта хрень попала в воздух и превратила людей в кровожадных тварей, только и

рвущихся схарчить ближнего своего. Правдоподобная версия? Вполне. Ну, с некоторой натяжкой. А их, получается, отправили террористов этих зачистить? Весьма похоже на правду. Они нередко работали там, где правительства своими людьми рисковать не хотели. Правда, неясно, почему он сам в такую тварь не превратился. Счастливая звезда? Хрен знает...

Мысли о химикатах, возможно, содержащихся в воздухе, заставили его вздрогнуть. Айвэн нащупал в чехле на боку респиратор и надел его. Подогнал ремни, заставив маску плотно прижаться к лицу, и с усилием втянул воздух. Плохо. Тошнит.

Сам факт каннибальских наклонностей товарищей и трансформаций, которым так быстро подверглось тело первого пилота, Айвэна не смущал. Во-первых, уже в составе «Группы Феникс» он участвовал в таких операциях, после которых удивляться чему-либо было просто глупо. А во-вторых, если вспомнить его бразильские приключения и последовавшие за ними события в Чернобыле... в общем, и похуже тварей видывали. Так что ступора от произошедшего не наблюдалось. А вот разобраться, что здесь и к чему, было бы не лишним.

Радиостанция в пилотской кабине, как наемник и предполагал, была разбита вдребезги. Маяков у них с собой не имелось. А даже если бы и были... Навигатор в коммуникаторе не находил ни одного спутника. Сотовая связь тоже отсутствовала. Так что на технологии полагаться не приходилось. И это тоже непонятный момент. Сети-то может и не быть, фиг с ней. Но куда делись спутники? Ладно. Сориентируется как-то. Вопрос сейчас в другом: забить на инструкцию или нет?

В случае провала операции сотрудникам компании вменялось полностью уничтожить любые следы своего пребывания на территории противника. То есть – вообще любые. И сейчас, если следовать инструкции, Айвэну нужно было сжечь трупы, а в идеале – еще и обломки вертолета. Только не привлечет ли это, наоборот, излишнего внимания к месту катастрофы? Особенно в наступающих сумерках? По мнению самого наемника – сейчас не до этого. Но когда он выберется – а в том, что он выберется, сомнений не возникало, вопрос только во времени – с него могут снять бонус, а то и штраф впаять. А терять деньги Айвэн, мягко говоря, не любил.

Но еще больше он не любил подставляться не по делу. А именно так сейчас и могло получиться.

Размышления наемника прервал громкий треск кустов. Айвэн резко развернулся на звук, но увидеть его источник не смог: трещало за останками вертолета. Идти туда не хотелось, но он решил, что известная опасность все же лучше неизвестной. Взяв оружие на изготовку и стараясь ступать как можно тише, он двинулся на звук. Высунулся из-за кабины и замер.

Над телом вертолетчика сидело НЕЧТО. Огромное – в пару раз больше самого Айвэна, покрытое уродливыми узлами гипертрофированных мышц. На голове – редкие пучки жестких волос, ручищи с толстыми пальцами и сплюснутыми, превратившимися в когти ногтями, рвут грудную клетку с такой легкостью, будто не мышцы с костями там, а туалетная бумага. Наверное, так выглядел бы Халк, существуй он в реальности. Но что самое страшное – существо, несомненно, когда-то было человеком. На это указывала серая драная штормовка, разошедшаяся на спине, и обрывки штанов.

Айвэн тихонько шагнул назад. И, как частенько бывает в таких ситуациях, «тихонько» не получилось. Под подошвой хрустнул осколок стекла. Звук был тихим, почти неслышным. Но тварь, помимо невероятно развитых мышц, обладала таким же развитым слухом. Резко

подняв голову, она уставилась на Айвэна. Взгляд твари Айвэну был уже знаком: точно так же смотрели Омега, Шуруп и вертолетчик, пытаясь поужинать наемником.

Палец утопил спуск, ствол автомата выплюнул струю свинца. Тварь успела привстать, и поэтому Айвэн попал не в голову, как намеревался, а в широкую, не прикрытую одеждой грудь. Впрочем, результат должен был оказаться не хуже. Очередь с десяти шагов и быка притормозит. А эта нечисть все же габаритами поменьше. По крайней мере так думал Айвэн. Реальность решила с ним не согласиться.

Монстр взревел, махнул рукой, будто пытаясь отмахнуться от автоматной очереди, а потом могучие мышцы ног сократились, и тварь взвилась в воздух. Айвэн, действуя скорее на инстинктах, чем осмысленно, тут же прыгнул навстречу, уходя в кувырок. Расчет оказался верным. Монстр приземлился в шаге от того места, где еще секунду назад находился наемник.

Какой-то миг тварь тупила, пытаясь понять, куда делся прыткий ужин. Айвэн успел развернуться, чтобы выпустить длинную очередь в спину монстру... и увидеть, как пули застревают в толстой коже, превращенной непонятным эволюционным фактором почти в роговую пластину.

Монстр зарычал и повернулся к наемнику. Тот сглотнул. Похоже, все. Отбегался. Долго прыгать по зеленой травке он не сможет, особенно – учитывая самочувствие. А противопоставить твари нечего. Стрельба практически в упор вреда монстру не причиняет, гранаты, судя по тому, что пули с трудом пробили верхний слой кожи, тоже пользы не принесут. А больше ничего у Айвэна и не было. Гребаный Халк! Откуда ж ты взялся-то, а?

Тварь не спешила, будто понимая, что вкусный человечек уже никуда не денется. Один прыжок – и он у нее в лапах. А может, пули все же причинили монстру боль, и теперь он оценивал ситуацию, прикидывая, как поужинать, не позволяя этому ужину дырывать ему шкуру. Айвэн замер, пытаясь просчитать ситуацию и опасаясь спровоцировать монстра на новую атаку.

А, была не была! Если все равно помирать – так почему бы еще не побрыкаться?

Он опустил автомат, нервно облизнул губы под респиратором и открыл огонь.

Пули ударили в место, у обычного человека наименее защищенное, – в пах. Если у этого парнишки между ног все обстоит так же, как и положено обычным хомо сапиенсам, тогда есть шанс. Если же монстр успел отрастить себе защиту и там – пиши пропало. Впрочем, тут без вариантов. Выбраться из этой переделки наемник уже не рассчитывал, потому почему бы не пострелять напоследок?

Костей на яйцах монстр, как выяснилось, не отрастил. Не смог или просто не успел – не важно. Важно то, что впервые с начала «знакомства» с ним Айвэн услышал, как монстр орет от боли. Хотя, наверное, правильнее было бы охарактеризовать звуки, издаваемые тварью, как всхрипывания. Только очень уж громкие и выразительные.

Наемник отскочил чуть подальше и выстрелил снова. Туда же. Тварь снова захрипела на вдохе и как будто даже чуть отступила назад. Айвэн сменил магазин и снова вскинул автомат, намереваясь развить успех. Но выстрелить он не успел.

Раздался надсадный рев двигателя, и на поляну, ломая кусты и молодые деревца, выскочил лифтованный пикап. Конструкция – «шахидмобиль классический». Все, что можно, закрыто металлическими пластинами, борта кузова наращены стальными листами. На крыше – «люстра», лампы которой, правда, сейчас не горели. А в кузове наемник увидел то, что его особенно порадовало. На явно самодельной турели, между листами стали,

прикрывающими стрелка, был укреплен тяжелый пулемет. То ли «Корд», то ли «Утес» – в сгущающихся сумерках не разглядеть. Да и какая разница? Важнее было то, что стрелок не стал мешкать, а сразу, не дожидаясь, пока машина остановится, открыл огонь.

Бронебойные «двенадцать и семь» – это вам не «семь шестьдесят два», которыми был заряжен автомат Айвэна. Первая же короткая очередь сбила монстра с ног. Воздух буквально завибрировал от дикого рева твари. Монстр попытался подняться, но шансов против пуль, перед которыми бессильна даже легкобронированная техника, у него не было. Еще несколько очередей – и тварь затихла.

Айвэн перевел дух. И только сейчас до него дошло, как здорово он лопухнулся. Нужно было бежать, едва автомобиль появился на поляне и отвлек внимание нападающего. А теперь было поздно. За пикапом притормозила «буханка», из которой выскочили несколько человек, вооруженные автоматами. И стволы этих автоматов недвусмысленно смотрели на Айвэна.

– Эй, ты! – заорал ближний из новоприбывших, одетый в кожаную куртку и джинсы, заправленные в высокие ботинки. – Ствол на землю, быстро!

Айвэн помедлил. С оружием расставаться не хотелось на уровне инстинктов, хотя умом он и понимал, что лучше выполнить команду.

– Не понимаешь по-русски, урод? Drop your piece! Бросай, сказал, сука!

Наемник скрипнул зубами и аккуратно положил автомат на землю.

– Шар, что там у тебя? – послышалось из-за пикапа.

– Внешник, сука! Весь заряженный, в маске – как положено, – откликнулся через плечо тот, что приказывал Айвэну бросить оружие.

– Ну так какого хрена ты с ним церемонишься? Кончай его!

– Кретин, что ли? Тебя Борода потом сам кончит. Давайте сюда, надо его упаковать как следует.

Айвэн аккуратно поднял руку и потянул вниз маску респиратора. Если эти парни без намордников, то и с ним ничего не случится. А налаживать контакт лучше, когда твое лицо не закрыто. Ведь «паковаться» ему совсем не хотелось.

Респиратор упал на грудь и повис на ремнях. Айвэн успел увидеть, как расширились от удивления глаза автоматчика, а потом мир вокруг него совершил полный оборот, в голове помутнело, и наемник кулем повалился на землю.

Удар. Не то чтоб сильный, но болезненный. Чтоб не покалечить, но заставить говорить.

Ударов таких за последний час было уже немало. Айвэн никогда не считал себя мальчишем-кибальчишем или стойким оловянным солдатиком. И, чтобы прекратить побои, давно бы высказал все, что от него хотели узнать. Тем более, дежурная легенда заготовлена и выучена назубок. Как ее проверят? Да никак. Так что можно разговаривать. Особенно учитывая, что мысленно уже подписал приговор ублюдку, который его обрабатывал. Долго он со своим знанием не проживет, факт. Проблема была в другом. Айвэн не имел ни малейшего представления о предмете разговора.

Он сидел на металлическом стуле посреди пустой комнаты. Классическая допросная, голые стены, металлическая дверь, стол с лампой. Больше ничего. Ноги и руки крепко привязаны к стулу, верх комбинезона стянут, футболка изорвана. Кожа горит, надуваясь рубцами. Кое-где сочится кровь.

Кожаный ремень, намотанный на руку громилы с зачаточными признаками интеллекта на квадратном лице, снова, в который уже раз, свистнул в воздухе, и бок обожгло болью.

– Где ваша база, ублюдок? Откуда ты явился?

С трудом разлепив пересохшие губы, Айвэн просипел:

– У тебя склероз, тормоз? Я тебе уже восемь раз сказал!

Громилу перекосило. Он размахнулся и ударил наемника кулаком в лицо. Стул с грохотом повалился на пол. Айвэн только и успел, что задрать голову, чтобы избежать теплой встречи собственного затылка и бетона.

– Ох, сучара, пожалеешь ты об этом! – сплюнув кровь, пробормотал Айвэн, с трудом шевеля лопнувшими губами.

Громила поднял стул, вернув наемника в вертикальное положение, и снова задал вопрос, несколько перефразировав:

– В каком кластере находится ваша база?

– Блин, какой, на хрен, кластер? Ты идиот, что ли? Обратись к врачу, у тебя явные проблемы с развитием. Лечиться уже поздно, но, может, хоть память улучшат! Я тебе в девятый раз говорю: вылетели с частной вертолетной площадки в Белгородской области. Белгородская область – это кластер? Если да – то я ответил на твой вопрос. Чего тебе еще нужно?

– Как вы попадаете в Улей? – Новый вопрос громилы опять поставил Айвэна в тупик. Наемник выдохнул, пытаясь успокоиться, и медленно, с расстановкой, произнес:

– Братан. Я не понимаю, о чем ты говоришь. Не знаю никакого Улья. Не знаю, куда летели. Летели – упали. Очнулся – вокруг трупы. Трое спятели и попытались меня сожрать. Пришлось их успокоить. Собрался уходить – появился Халк. Тоже решил попробовать, каков я на вкус. Приехали вы. Замочили Халка. Я вырубился. Все. Что тебе еще нужно?

На лице громилы отразилась напряженная работа мысли.

– То есть хочешь сказать, что ты не внешник?

Айвэн вздохнул.

– Повторяю в который раз. Для особо одаренных. Я не имею никакого отношения к службе внешней разведки. Ни-ка-ко-го.

– Да что ты мне лепишь? Какая разведка? – громила рассвирепел и снова замахнулся

ремнем.

В этот момент за спиной Айвэна скрипнула входная дверь.

– Хватит, – послышался спокойный голос. – Отдохни, Краш.

В комнату вошел коренастый мужик с густой бородой и отполированной, поблескивающей лысиной. Задержался на секунду за спиной у наемника.

Громила опустил руку. В его взгляде читалось разочарование.

– Ну чего он лепит, а? Ну он же внешник! Вертолет, снаряга, оружие! У кого такое тут есть? Летели куда-то, не рассчитали и попали под перезагрузку. Вертолет и навернулся.

– То, что после перезагрузки он остался бы идиотом, если бы все было так, как ты рассказываешь, тебя не смущает?

– Ну-у-у...

– Гну. Выйди, я пообщаюсь с нашим гостем.

Громила недовольно засопел и вышел из комнаты.

Лысый бородач подошел к столу, оперся на него, похлопал себя по карманам и достал пачку сигарет. Щелкнул зажигалкой, затянулся. Выпустив облако густого дыма, качнул пачку на руке, вопросительно взглянув на Айвэна.

– Будешь?

– Не курю и тебе не советую. Онкология – затратная штука.

Лысый хрипло закаркал. Только через пару секунд до Айвэна дошло, что это он так смеется.

– Да, ты и впрямь не внешник. Те в курсе местных особенностей. Надо же, как тебе не повезло-то. У меня, когда я сюда попал, таких ресурсов не было. Куча оружия, нормальная экипировка. Все это резко повышает шансы. Надо ж было тебе на нас нарваться.

Айвэн внимательно посмотрел на лысого.

– Слушай, дружище. Если вы убедились, что я не тот, за кого вы меня приняли, – может, я пойду тогда, а?

Лысый усмехнулся.

– Нет, друг. Извини. Не пойдешь. Думаю, ты нам пригодишься. На, глотни.

Он отстегнул от пояса флягу, свинтил крышку, подошел к наемнику и поднес емкость ко рту.

Фляга стукнула о зубы. Кочевряжиться наемник не стал – пить хотелось давно. Да еще какая-то нездоровая сухость в горле образовалась и подташнивало. Все те же последствия падения? Скорее всего.

Он сделал глоток, и желудок сжался в спазме. Сказать, что вкусовые рецепторы, подготовившиеся к приему воды, были в шоке – значит, не сказать ничего. Во фляжке оказался крепкий алкоголь, смешанный с какой-то бурдой. Отвратительной и кислой.

Айвэн закашлялся и рефлекторно выплюнул жидкость. Лысый к такому повороту оказался готов. Отскочил в сторону и снова закаркал.

– Плюешься? – с насмешкой проговорил он. – Все плюются. Поначалу. А потом умоляют дать хоть каплю.

Он приложил флягу к губам и сделал несколько больших глотков. Вытер рот рукавом поношенного свитера и довольно крякнул.

– Ничего, скоро прочувствуешь. Мой тебе совет: я бы на твоём месте не привередничал. Силы тебе пригодятся, а без этой штуковины у тебя их скоро совсем не останется.

– Краш! – рывкнул он в сторону двери. – Отведи гостя в номер.

«Номером» оказалась квадратная камера три на три. Раньше здесь было какое-то хозяйственное помещение – то ли склад, то ли амбар. Бетонные стены, бетонный пол, низкий потолок и крайне тусклое освещение. Приземистое здание разделили на ячейки, выгнав стенки из бетонных же блоков, поставили решетки. Получилась импровизированная тюрьма. Айвэн насчитал шесть камер. Дальше коридор прерывался еще одной стеной-новоделом. В этой стене виднелась массивная стальная дверь.

Где этот склад-амбар-тюрьма находится, наемник не знал – из допросной его вели с мешком на голове. Сняли мешок, только когда добрались до камеры.

Тычок в спину, лязг решетки, удаляющиеся шаги Краша. Айвэн остался один. Мутило, кружилась голова, хотелось пить. К тому же его слегка потряхивало и мучила слабость. Странно все это. На симптомы сотрясения вроде и похоже, но не совсем. Как будто последствия сильной простуды. Мог он простудиться, пока болтался вверх тормашками в вертолете? Да черт его знает. Возможно, и мог. Ладно, на хрен все это. Не до того.

Интересно, как скоро на базе поймут, что с группой что-то случилось, и пошлют ли кого-то на помощь? Вряд ли. Ведь если на связь не вышел вообще никто – значит, и выходить некому. Хотя если есть контракт – то выполнять его отправят другую группу. Вот только не факт, что ребята из этой группы будут отвлекаться и играть в спасение рядового Айвэна. Им за это не платят. Боевое братство, доблесть и честь – все это не про «Группу Феникс». Значит, рассчитывать придется только на себя. Ну, ладно. Не впервой. А пока надо набраться сил.

Айвэн осторожно поднял верх комбинезона, стараясь не задеть ссадины, застегнул «молнию» и принялся устраиваться на охапке влажной соломы, валяющейся в углу. Нашел положение, в котором тело не так болело, натянул капюшон и почти сразу забылся сном без сновидений.

Его разбудил удар по ногам. Наемник резко вскочил, отпрыгивая в сторону, встал в стойку и только потом проснулся.

От решетки раздался смех. Айвэн покосился и увидел рыжего мужика со щербатым ртом.

– Ты гляди, какой резвый, – насмеявшись, заговорил щербатый. – Вон, живца тебе закинул. Попей. А то загнешься еще. А тебе загибаться сейчас не надо. Ты нам еще пригодишься.

– Чего закинул?

– Живца. Борода сказал, ты не в теме, так что поясню. Не будешь пить эту хрень – сдохнешь. Мне по барабану, но ты пока нужен. Так что хлебай, на вкус не обращай внимания.

Айвэн глянул на пол. Рядом с его импровизированной постелью лежала пластиковая бутылка, заполненная мутноватой жидкостью. Видимо, рыжий бросил ее Айвэну на ноги, вот что он спросонья принял за удар.

– Это чего, наркота какая-то?

Рыжий опять заржал.

– Можно и так сказать. Теперь это для нас всех наркота и одновременно – источник жизни. Так что не выкобенивайся. А то придем втроем, заломаем и насильно зальем. Кстати...

Наемник вопросительно взглянул на рыжего.

– Комбинезон у тебя крутой. Услуга за услугу, не? Я тебе про живец рассказал, ты мне комбез отдашь. А?

Айвэн пожал плечами.

– Ну, заходи и бери. Не вопрос.

Рыжий криво усмехнулся.

– Не понимаешь добра, значит, да? Ну ладно. С трупа сниму. Ты постарайся уж, чтоб его сильно не повредили, ладно?

Гыгыкнув напоследок, рыжий развернулся и ушел. Через несколько секунд стукнула дверь и снова воцарилась тишина.

Хотя нет. Полной тишины не было. За второй дверью, той, что стальная, слышались какие-то звуки. Не то всхрапывание, не то урчание. Как будто крупное животное мучилось от несварения желудка. Что там у них? Псарня, что ли? Хотя нет. Таких звуков от собак Айвэн не слышал никогда. Ай, да какая разница? По фигу.

Сейчас, когда остатки сна слетели окончательно, наемник понял, что отдых желанного облегчения ему не принес. Наоборот, даже стало хуже. В башке туман, кости ломит. Тошнота. Нет, это явно не простуда и не сотрясение. Черт знает что.

Пить хотелось невероятно. Он покосился на бутылку. Что там? Опять та бодяга, которой его бородатый напоить пытался? Блин, да не по фиг ли? Если сам бородач пил из своей фляжки – вряд ли там отравка. Ну и вода там в хоть каких-то пропорциях, но имеется. Ладно. Попробуем.

Наемник взял бутылку, открутил крышку и принялся.

Алкоголь там есть, точно. Но есть и еще что-то. К характерному запаху спирта примешивался еще один, кислый. Пахнет не то чтоб совсем отвратительно. Айвэну за свою не очень долгую, но весьма насыщенную жизнь приходилось пить бурду и похуже. А, к черту!

Он поднес горлышко к губам и сделал осторожный глоток. Потом еще один. И еще. Убедившись, что жидкость не просится наружу, стал пить смелее. Залив в желудок граммов триста, убрал бутылку ото рта и рыгнул.

Пойдет. Не нектар богов, но жажду утолил, на удивление. А то, что там алкоголь... Ну и хрен с ним!

Айвэн сел. Тошнота отступила. И тремор – тоже. И вообще состояние очень даже улучшилось. Он покосился на бутылку. Нифига себе. А ведь реально лучше стало. В голове прояснилось, вестибулярный аппарат прекратил забастовку. Это что ж у них там такое, а?

Он дотянулся до бутылки, сделал еще несколько глотков. Откуда-то взялась бодрость, почти сразу же, впрочем, сменившаяся сонливостью. Но не болезненной, а обычной. Так бывает, когда плотно поешь или зайдешь из холода в тепло. Он не стал противиться организму, а устроился на соломе поудобнее, снова натянул капюшон и моментально вырубился.

***

– Эй, ты там не сдох еще?!

Вот уроды! Дайте же поспать человеку!

Айвэн разлепил глаза и покосился на решетку, стараясь не подавать виду, что проснулся.

В коридоре стояли двое. Давешний громила и рыжий-щербатый. Оба при оружии. У громилы – «калаш», правда, странный какой-то, Айвэн такого не видел никогда. Какая-то румынская подделка, что ли? Щербатый был вооружен попроще – обрезом двустволки.

– Хватит дрыхнуть, лежишь там, вылеживаешься. Пришло время отрабатывать потраченный на тебя живец.

Наемник подумал и решил не кочевряжиться. Все равно, если этим упырям чего-то надо, они своего добьются. У них есть оружие, у него – нет. Если будет выполнять то, что сказано, – хотя бы обойдется без побоев.

Надо экономить силы. Они пригодятся, чтобы выбраться отсюда и хорошенько поквитаться с этими уродами.

Айвэн встал и с удивлением отметил, что все признаки недомогания исчезли. Вообще все. И даже рубцы и ссадины, оставленные ремнем громилы Краша, почти не болели. Что там, в бутылке, живая вода, что ли?

Он нагнулся, поднял бутылку и принялся пить. От решетки донеслись одобрительные смешки.

– Распробовал, да? – Краш улыбался одной из самых мерзких улыбок, виденных когда-либо Айвэном. – Ты там только не усердствуй. Его много пить вредно.

Наемник закрутил бутылку и бросил ее в угол. Повернулся к решетке:

– Чего надо?

– На выход. Пришло время чуток повесе литься.

Лязгнул замок, дверь открылась. Айвэн напрягся, готовясь к броску, но с той стороны стояли не полные идиоты. Краш со Щербатым отошли в сторону и навели на него оружие.

– Тебя два раза просить нужно, что ли?

Наемник криво усмехнулся и вышел в коридор.

– Прямо двигай! – раздалась команда. – И без фокусов.

Айвэн пошел вперед. Прошел примерно половину пути до выхода, когда сзади послышался окрик:

– Стоять! Направо. Дверь видишь?

В промежутке между двумя камерами и правда был дверной проем. Дверь здесь тоже была металлическая, и закрывалась она, что интересно, изнутри.

– Открывай и выходи, – это уже Щербатый. – И постарайся комбинезон не испортить, как человека тебя прошу. А то остальные уж в очень неприглядном состоянии были. И надевать-то нечего, даже если от крови отстирать удастся.

Айвэн понял, что речь идет об одежде остальных членов группы, и скрипнул зубами. Ну, Щербатый, ну сука! Комбинезон ему. Угу. Обязательно получишь. Не наладуешься, тварь.

– Ну, чего замер? Вали давай! Народ ждет уже! Или тебя ускорить?

Наемник пожал плечами, отодвинул засов и толкнул дверь.

Едва он вышел наружу, как сзади скрежетнуло. Заперто. Ясно. Ну, ладно. Что тут у нас?

Он оказался в довольно просторном дворе – квадратов под сто, пожалуй. Двор был огорожен высоким частоколом из плотно подогнанных друг к другу толстых бревен. Бревна высокие – метра три с половиной. Концы заострены. Так просто не выскочишь.

По времени – глубокий вечер. Пространство двора освещалось кострами, горящими в железных бочках, растыканных по периметру. Еще несколько бочек стояли в центре двора. Чадило неимоверно, да и света не так много было. Поэтому Айвэн не сразу понял, откуда донеслись крики и свист.

Он поднял голову и увидел импровизированные трибуны, устроенные из строительных лесов. Леса шли вдоль правой стороны забора. Их, словно цепкие обезьяны, облепили люди. Только мужчины. Одеты примерно так же, как Краш со Щербатым. То есть – не совсем обноски, но и явно не из магазина. Навскидку там человек пятьдесят. Дымили сигаретами, свистели, орали. Раздался особенно громкий свист, и толпа затихла.

На верхнем ярусе лесов показался уже знакомый Айвэну Борода. Он поднес ко рту мегафон, и голос, усиленный «матюгальником», заметался по двору:

– Добрый вечер, господа! Настало время нашего нерегулярного, но от этого не менее захватывающего и зрелищного шоу!

Толпа одобрительно заревела.

– Сегодняшний вечер обещает быть интересным. У нас в гостях не просто доходяга-рейдер, а самый что ни на есть всамделишный спецназовец.

Снова рев и свист.

– И сегодня он докажет, тварь он дрожащая или право имеет. Только топора мы ему не дадим.

Отклика шутка не нашла. Видимо, собравшиеся особыми любителями классической литературы не были.

– Ну, а с кем ему доведется встретиться – вы и сами знаете! В общем, хватит болтовни! Краш, начинай!

Айвэн сплюнул на землю. Вон оно что. У них тут, типа, бои. Вот уроды. Ну ладно. Посмотрим. Хорошо бы, чтоб против него этот самый Краш вышел. Он бы ему каждый удар припомнил.

Раздался скрежет, и створка ворот, не замеченных до этого Айвэном и расположенных в той же стене, что и дверь, из которой он вышел, поползла вверх. Наемник поспешил пройти в центр двора. Судя по тому, как выглядит импровизированная арена, стрелковка здесь не предполагается. Да и вряд ли пятьдесят лбов собрались посмотреть, как пристрелят безоружного. А если без оружия – так в центре побольше свободы для маневра.

Ворота поднялись, и в проеме показались две фигуры. Габаритами на Краша они никак не походили. Помельче были. Да и шагали как-то странно. Покачиваясь и шатаясь.

Едва фигуры вышли во двор, как ворота за ними с грохотом опустились. Фигуры повернулись на грохот – но заторможенно.

Наконец, одна из них шагнула в круг света, отбрасываемого костром, и Айвэн вздрогнул.

Одежда перепачкана и кое-где изорвана. Из спутанных волос торчат репьяхи. Рот приоткрыт, тонкая нитка слюны тянется к земле. Но главное – взгляд. Такой же, как был у Омеги. У Шурупа. И у вертолетчика. Мать твою! Против него выпустили живых мертвяков? Что за бред? Такого просто быть не может!

«Может, может», – ехидно шепнуло подсознание. И Айвэну пришлось с ним согласиться. После командира группы, пожирающего пилота, чему удивляться? Поохреневать от происходящего можно и потом. А сейчас желательно самому не стать кормом для тварей.

Вторая фигура также вышла на свет, и Айвэну пришлось признать, что это точно зомби. Обычные люди не шляются с наполовину снятым скальпом. При жизни девчушка, наверное, была даже миловидной, но сейчас не вызывала ничего, кроме отвращения. Ну, и страха, чего уж там.

Мертвяки брели вперед медленно и вроде бы даже бесцельно. Наемник готов был биться об заклад, что зомби его еще не заметили – уж слишком меланхолично они

передвигались. Они что, слепые?

Он помахал рукой и свистнул, проверяя реакцию противников. А в том, что это противники, сомневаться не приходилось. Не на дефиле же их сюда выпустили!

Мужчина, бредущий первым, вскинул голову и уставился на Айвэна. Девушка последовала его примеру. Мертвяки постояли так несколько секунд, а потом быстро и целенаправленно заковыляли к наемнику.

– Вот блин, – пробормотал Айвэн. – Лучше б вы были слепыми.

Как можно убить зомби? На этот вопрос в двадцать первом веке способен ответить даже ребенок – при условии, что родители разрешают ему смотреть фильмы с рейтингом «шестнадцать плюс». Зомби нужно прострелить или пробить голову. В крайнем случае – сломать шею. В общем, любым возможным способом повредить головной или спинной мозг. А лучше оба сразу – для уверенности. Судя по увечьям барышни, спешно ковыляющей к Айвэну, с болевыми ощущениями у этих товарищей так себе. Поэтому просто бить их – не прокатит. Зомби это или нет, а вариант со сломанной шеей, пожалуй, остается самым верным. Быстро и надежно. Единственное, что расстраивало: чтобы сломать шею твари, нужно уж слишком близко к ней подобраться. А этого как-то не очень хотелось. Кстати, интересно: а если кто-то из них его покусает – он тоже в такую уродину превратится? Скорее всего, такое бывает только в фильмах. Но тем не менее лучше держаться подальше от их зубов и ногтей.

Мертвяк-мужчина урочно заурчал и немного прибавил темпа, оставив спутницу метрах в десяти позади. Кажется, для него это была максимальная скорость. Айвэн ушел бы от него, даже не переходя на бег, быстрым шагом. Но уходить было некуда.

Он тяжело вздохнул, повел плечами, разминая мышцы, и рванул вперед.

Мертвяк такого приема не ожидал (если ему вообще свойственна умственная деятельность). Потому Айвэн без всякого труда поднырнул под рукой мертвяка, которой тот махнул, пытаясь поймать прыткий ужин, затормозил, заходя мужику за спину, одной рукой ухватил его за челюсть, другой – за затылок. Резкое движение, хруст позвонков – и вот мужик-мертвяк уже валится на землю бесформенным кулем.

Трибуны взревели. Из-за этих воплей Айвэн едва не прощелкал гортанное урчание, раздавшееся за спиной – то самое, которое он слышал, сидя у себя в «номере». Наемник резко развернулся, как раз вовремя, чтобы отпрянуть от мертвячки, уже бросившейся на него.

Он отпрыгнул, а потерявшая равновесие барышня рухнула на своего коллегу по несчастью. Айвэн воспользовался ситуацией и с разбегу пнул тварь в бок. Затрещали ломающиеся ребра, мертвячка захрипела – видимо, боль она все же чувствует, неправ он был. Ну, это хорошо.

Ему в голову пришла идея. Достаточно неплохая, на первый взгляд. Он взглянул на тварь, медленно встающую на четвереньки, разогнался и снова отвесил ей пинка под ребра.

На этот раз удар был намного сильнее – ее даже оторвало от земли и откинуло на небольшое расстояние. Ну да, что там в ней весу? Анорексичка. Видать, при жизни на модных диетах сидела, что сейчас и мешает ей перейти на мясные блюда.

Мертвячка теперь пыталась подняться не так уверенно – наверное, он ей что-то повредил. Но самое главное – лежала она именно там, где Айвэну и требовалось. Он в три прыжка подскочил к бочке, возле которой корячилась тварь, уперся в горячий металл подошвой и толкнул бочку вперед.

Несколько ведер горячей жидкости выплеснулись прямо на не успевшую подняться с

четверенек блондинку. Вспыхнуло одновременно все – остатки волос, одежда. Через пару секунд занялась и кожа. Тварь забилась в конвульсиях, пытаясь встать – на то, чтоб кататься по земле, сбить пламя, мозгов ей не хватило. Урчание стало громче, отчаяннее, а потом над импровизированной ареной разнесся предсмертный крик – и наступила тишина. Такая, что на лесах сейчас, наверное, было слышно тяжелое дыхание наемника.

Кто-то одобрительно присвистнул, а потом трибуны одобрительно зашумели.

Крики стихли, когда Борода снова поднес ко рту мегафон.

– Ну что ж, наш друг показал впечатляющий результат в первом раунде. Посмотрим, что будет во втором, – босс местного сброда не скрывал усмешки в голосе.

Второй раунд?

Айвэн скрипнул зубами, услышав, как за спиной снова заскрежетали ворота. Ну хорошо, ублюдки. Сейчас он расправится со следующей тварью, или кого они там собрались выпускать, а потом... О, потом он обязательно найдет способ сделать так, чтобы веселье этим обмудкам вышло боком. Дайте только срок.

Он выпрямился и повернулся к воротам. Ну, кто там? Давай, иди к папочке!

Айвэн тяжело опустился на солому. За спиной грюкнула решетка камеры.

– Не расслабляйся особо, – хмыкнул в коридоре Краш. – Если думаешь, что круто выступил, – ошибаешься. Первые два раунда только полные доходяги не выигрывают. Это так, для разнообразия. Не все ж смотреть, как выдохнете. Так что не радуйся. Настоящее веселье завтра, а сегодня была разминка.

Выдав эту обнадеживающую информацию, Краш сплюнул на пол и ушел.

Наемник сел, отхлебнул бурды из бутылки и задумался.

Во втором раунде против него выпустили такого же мертвяка, только более шустрого. Но его скорость лишь ускорила развязку – Айвэну пришлось ждать противника не так долго, как двух предыдущих, чтобы сломать ему шею о край бочки с горючим. На этом представление закончилось. Как сказал Краш – только на сегодня.

Если завтра подобное продолжится – то, следуя тенденции, на него выпустят еще более шустрых тварей. В том, что такие тут есть, сомневаться не приходилось – он собственными руками завалил вертолетчика, который скакал вокруг Айвэна, что твой Человек-Паук, только без паутины. Логично предположить, что все это один вид на разных стадиях превращения. Тогда получается, и Халк, которого не брал автомат там, в балке, – продолжение эволюционной цепочки. Если так – то лучше сразу сдохнуть, не дожидаясь встречи с подобной тварью.

Айвэн встал и прошел по камере. Подергал решетку – сидит крепко. На совесть делали. Прутья приварены к стальной раме, а та залита бетоном внизу и замурована в кладку – вверх. Ударил в стену подошвой – мало ли, вдруг кто на растворе схалтурил, вдруг качнется? Не схалтурили. А окон тут не было.

– Не старайся, – раздался голос, заставивший наемника вздрогнуть. – Тут на совесть все сдано.

Айвэн обернулся на звук. Голос доносился из камеры напротив. Он напряг зрение, но в темноте разглядеть что-либо было трудно.

Этого парня притащили двое не виденных Айвэном прежде громил почти сразу после боя. Видок у нового обитателя тюрьмы был тот еще. Рожа – в хлам, вся в ссадинах и кровоподтеках.

– Ты еще что за хрен? Тебя днем здесь не было. Или тебя «на процедуры» уводили?

– Днем не было, вечером появился, – в соседней камере явно усмехнулись. – Днем я еще сам не думал, что здесь окажусь.

– Жизнь полна неожиданностей, – хмыкнул Айвэн. – Я вот тоже утром еще не предполагал, что мне придется с мертвяками драться.

– Это не мертвяки. Это зараженные, – поучительно произнес голос. – Ты свежий, что ли?

– В смысле?

– Новенький, говорю?

– Я тебя не понимаю.

– Угу. Как есть свежак, – сделали вывод в камере напротив.

– Да о чем ты?

– О том, что ты только попал в Улей и не понимаешь, что происходит. Я прав?

– Да какой Улей, блин? Я уже второй раз слышу это название.

– Улей – этот мир. Или до тебя еще не дошло, насколько ты вляпался?

– Ты или заткнись, или говори по-чело вечески, – не выдержал Айвэн. – Что значит «этот мир»?

– Это значит, что ты не на Земле. Ну, или не в той ее версии, к которой ты привык. Как ты сюда попал?

– Куда «сюда»? Вас, психов, не разберешь, что имеете в виду.

– Ну, чтоб тебе проще было – начнем с малого. Расскажи, как попал в эту камеру.

Айвэн подумал и решил, что ничего плохого не произойдет, если он расскажет. В ответ можно будет попытаться получить побольше информации о том, что происходит в этой местности.

– Летели на вертолете на задание. Вертолет упал. Когда я очнулся – меня попытались схарчить мои же товарищи. Я не дался. Потом появилась большая тварь. С ней посложнее вышло. Появились ребята на пикапе с пулеметом и тварь успокоили. Я потерял сознание, а очнулся уже здесь. Не могу сказать, что в восторге от местного гостеприимства.

– Ты военный?

Айвэн подумал и решил отделаться полу правдой.

– ЧВК^[1].

– Почему-то так и подумал. Вертолет не входил, случайно, в зону густого тумана?

– А ты откуда знаешь? – удивился наемник.

– Живу долго, – хмыкнули в темноте. – Сюда по-другому не попадают. Туман, иногда – отказ электроники, хлоп – совсем другая местность и очередь из желающих тобой пообедать.

– Сюда – это куда?

– Что-то ты туповат даже для сотрудника ЧВК. В Улей.

– Да что такое этот ваш Улей, ты по-человечески объяснить не можешь?

– А ты еще не понял? Ты в другом мире, друг. И назад дорога тебе заказана.

***

Айвэн мелкими глотками пил из бутылки и пытался осмыслить полученную информацию. Если суммировать все услышанное от нового знакомца, выходило, что он попал в другой мир – параллельное измерение или что-то вроде этого. Также выходило, что ему неописуемо повезло. Все, кто сюда попадал, заражались вирусом, в короткий срок превращавшим людей в монстров, алчущих плоти и крови. И чем чаще монстры эту плоть и кровь находили – тем выше поднимались по ступенькам своей монстрячей эволюции. Те, с кем наемнику довелось столкнуться вчера на арене, находились в самом низу пищевой цепочки. Их здесь называли пустышами. Второй, которого Айвэн приголубил о бочку, – это бегун. Тот же пустыщ, только малость отожравшийся на людях или своих же сородичах. Товарищи Айвэна – Шуруп, Омега и вертолетчик – за короткий срок смогли эволюционировать практически до промежуточной стадии, превратившись в шустрых и сильных монстров. Такие, при должном питании, превращались затем в тварей, подобных вчерашнему Халку. Но и он не был вершиной пищевой цепочки. Такая тварь обзывалась лотерейщиком и в дальнейшем могла превратиться в еще более страшного монстра – рубера. Ну а после рубера шла так называемая элита, или элитники, – этих уже никак внутри вида не

классифицировали.

Айвэн же оказался иммунным. То есть невосприимчивым к вирусу, который то ли витает в здешнем воздухе, то ли содержится в тумане, сопровождающем переход из привычного мира в Улей. Такой туман зовется кисляком из-за его резкого запаха. Вернее, не совсем так. Вирус сидел во всех – и в иммунных, и в измененных. Только изменить иммунного ему было не под силу.

Правда, за это везение приходилось расплачиваться. Все иммунные были обречены до конца дней своих глотать гадость, которая называется живцом. Ну, или живуном, или живчиком – кому как больше нравится. Без напитка иммунные быстро слабели, ухудшалось самочувствие, можно было даже умереть или потерять иммунитет и обратиться.

Но самое интересное заключалось в том, что этот самый живун готовили из так называемых споранов, которые добывали из тела тварей. Чем круче тварь – тем больше в ней споранов. А в самых крутых и вообще можно найти некий горох и жемчуг. Эти штуки в Улье ценятся превыше всего. Однако добыть их не так просто – жемчуг встречается только в элите. А встреча с элитой чаще всего заканчивалась плачевно для людей.

Дальше – больше. Этот мир непрерывно менялся. Из разных вариаций вселенной сюда переносились отдельные участки вместе со всей инфраструктурой: ничего не понимающими людьми и животными. Эти участки называли кластерами, а процесс переноса – перезагрузкой. Кластеры регулярно обновлялись и каждый раз появлялись заново, но в несколько другой вариации. Тут Айвэн немного не понял, чувак из камеры напротив начал задвигать что-то про бесконечное количество миров, и он этот момент пропустил. Более важным было то, что вернуться назад, оставшись на перезагружающемся участке, невозможно, а вот умереть или стать слабоумным дебилом – вполне. Выходило, что пути назад нет. Ну, или его пока никто не нашел.

– Эй, ты не спишь еще? – Айвэн окликнул товарища по несчастью.

– Заснешь тут. Чего тебе еще?

– А как получается, что здесь целая база оборудована? Оно же все перерезагрузится – и привет.

– Мы в стабе. Это стабильный участок, который никогда не перезагружается. Ну, или так редко, что до этого момента никто не доживал. Такие участки встречаются довольно часто, хоть и реже, чем обычные кластеры. На них и строят базы, поселения и даже целые города.

– И везде такие же отморозки, как здесь?

Раздался смешок.

– Я, как бы, сам из здешних, если что. Хотя... Ну да, отморозки, не могу не согласиться.

– За что ты сюда попал, если сам из этой песочницы?

– Да ну... Так вышло. Случайно, в общем.

– Да ладно. Колись. Или ты надеешься, что тебя выпустят? А может, и вообще подсадной, а?

В темноте горестно вздохнули.

– Да не. Борода такое не прощает. Завтра, как твою тушку выбросят, меня на арену отправят.

– Чего это мою тушку выбросить должны?

– Да потому что ты против рубера не проканаешь. Никто не проканает. Если только пулемета под рукой нет. Хотя... Тебе бы до рубера дожить неплохо. У Бороды в запасе еще и лотерейщик имеется. Тоже малоприятная тварь.

– Слушай, кстати. А на фига это надо вообще – арена эта? Я как понял, тут и так нескучно живет. Зачем вся эта канитель?

– План у Бороды такой. Хитрый. Он хочет попытаться сам зараженных выращивать, чтоб не шариться за ними по кластерам. Они в неволе не трансформируются, так и остаются в пределах одного вида. Вот он и пробует создать подобие естественных условий для них. Откормит элитника, к примеру, завалит его безопасно – и все усилия окупились. Жемчуг – он ого-го ценится.

– Не слишком ли ты разболтался, урод?

Под потолком засветилась тусклая лампочка. Щербатый зашел так тихо, что его никто не заметил. Видимо, он уже пару минут стоял в темноте и слушал.

Щербатый подошел к камере напротив Айвэна и остановился посреди коридора.

– Че ж ты новому корешу не рассказываешь, за что сюда загремел, а? Или неохота прослыть крысой? Так поздно. Расскажи, куда ты, мудила, сваливать собирался вместе с общаком? Считаешь, что не достали бы тебя?

Айвэн неслышно встал. Щербатый стоял к нему спиной, все его внимание было сосредоточено на бывшем подельнике. Такой шанс упускать было нельзя.

Рука наемника скользнула к поясу, пальцы нащупали узелок. Легкое движение – и в руках Айвэна оказался двухметровый шнур из паракорда^[2], спрятанный в шве штанины. Стараясь не издать ни малейшего звука, он подкрался к решетке.

– Решил все себе заграбастать, крыса? – продолжал между тем Щербатый. – Подумал, что самый умный? Что на фиг горбатиться, раз – и разбогател?

Айвэн прильнул к решетке и выставил руки наружу. В правой руке болтался шнур, превращенный в импровизированное лассо. Он затаил дыхание и приготовился к броску.

– А тебя самого не задолбало, что Борода все себе загребает, не? Или ты думаешь, он справедливо распределяет добычу? Из прошлой вылазки мы две красные жемчужины принесли. Видел их кто? Никто. Кроме споранов вообще никто ни хрена не получает. Борода лепит про развитие стаба, только где оно, это развитие? Можно подумать, с нами кто-то торговать будет! Если про наши методы узнают – вообще разнесут тут все к чертям.

– Не твое это собачье дело! Борода лучше знает, что делать. Только благодаря ему мы пока живы! Или ты забыл уже все, тварь неблагодарная?

Дальше Айвэн слушать не стал. Шнур мелькнул в воздухе и захлестнул шею Щербатого. Резкий, отчаянный рывок – и затылок бандита встретился с металлом решетки.

Наемник что было сил потянул за шнур, зафиксировав его через локоть. Свободной рукой он потянулся вперед и забрал у Щербатого, ошалевшего от неожиданного нападения, обрез. Все. Теперь он не выстрелит, не перебудит тут всех.

Щербатый захрипел и обмяк. Подержав его в петле еще с минуту, для верности, Айвэн аккуратно опустил тело на пол, посадив его у решетки.

– Ого, – выдохнули напротив.

Сейчас был самый опасный момент. Бандит, сидящий в камере, может попробовать выслужиться перед товарищами, подняв шум. Потому наемник подхватил обрез, как бы невзначай просунув его между прутьями.

– Ты со мной? – Айвэн испытующе посмотрел на бандоса.

Тот, не раздумывая, кивнул.

– У меня другой дороги теперь нет.

– Заорешь – выстрелю, – на всякий случай предупредил наемник и присел, запуская

руки в карманы убитого.

Ключи нашлись сразу, в правом кармане брезентовой штормовки. Айвэн несколько секунд повозился с ними, подбирая нужный, замок лязгнул, и дверь открылась.

– Давай быстрее! – раздался шепот из соседней камеры. – Этот крендель мог не по собственному желанию припереться. Тогда его могут хватиться.

– погоди, не спеши. Мне нужны мои вещи. Расскажи, где вы тут награбленное складируете?

– Чего сразу награбленное? – обиделся бандит. – Там большинство просто со свежих кластеров натащено.

– Да мне по фиг, как ты это называешь. Ты ведь уже не один из них, чего надуваешься? И да. Как тебя звать-то?

– Здесь имена не в чести. Штырем зови.

– Айвэн, – представился наемник.

– Тебя уже окрестить успели? – удивился Штырь.

– Не понял.

– Ну, не зовут же тебя так!

– Никто меня не крестил, это старая погремуха, давно прилипла. Ладно, рассказывай давай, где добро мое искать?

– Эй, ты же меня здесь не бросишь?

– Не дрейфь!

Штырь колебался, видя, что наемник не спешит открывать его камеру. Наконец, решился:

– Выходишь из двери и обходишь ангар справа. Слева еще один будет. Скорее всего, ключи от него тоже у Скрипа на связке, он тут вроде завхоза... был. Если еще не растащили – то все там. Хотя дележа еще не было, Борода в этих вопросах щепетильный. Там техника стоит, а на дальней стене – стеллажи. Там все и найдешь. Э! А меня ты с собой не берешь, что ли?

– Посиди пока здесь. Если кто заявится – лепи, что не при делах. Хотя ты и так не при них. Скажешь, я сам виноват, замочил Скрипа этого и свалил. Только куда, не говори. Я за тобой вернусь.

– Точно вернешься?

– Мне пригодится напарник, который разбирается в местных реалиях. Другой кандидатуры не вижу.

– Хорошо.

– Как тут охрана устроена?

– На воротах двое, там что-то вроде караулки. По четырем углам забора – помосты, на них пулеметчики с прожекторами. Все. Больше быть никого не должно. Уже поздно, дрыхнут все.

– Дрыхнут – это хорошо. Ладно, жди. Я скоро.

Айвэн проверил обрез, сунул ключи в карман комбинезона. Подумал и снова склонился над почившим Скрипом. Обрез – это замечательно. Только очень громко. Один выстрел – и вся база сбежится. Нужно что-то потише.

Он откинул полу штормовки Скрипа и нашел то, что искал. Большой нож в кожаных ножнах. Такой, конечно, не метнешь – баланса нет, огромное охотничье рубило, которым и деревца можно мелкие сносить, но вот если кому горло перехватить – в самый раз.

Дверь открылась бесшумно. Не та, через которую Айвэн выходил на арену, – ему туда ни к чему. Та, через которую заходили Краш и щербатый Скрип. Дверь вела сразу на улицу. Айвэн присел в густой тени и осмотрелся, пытаясь составить план базы мародеров.

Так. Получается, тюрьма с примыкающей к ней ареной находится в центре большого двора. Сам двор по периметру окружен схожими постройками, то ли гаражи, то ли ангары. Возле одной из бетонных стен, окружающих двор, прилепилось трехэтажное строение, в окнах которого горит свет. Кстати, интересно, откуда здесь электричество? Генератора, вроде бы, не слышно. Ветряк? Как вариант.

Судя по всему, бандиты разбили лагерь на территории бывшей автобазы. А эта трехэтажка – контора. Ну да, скорее всего. Вон и целый ряд смотровых ям в стороне виднеется. Помосты, о которых говорил Штырь, в темноте рассмотреть не получилось, но где они примерно находятся, Айвэн понял. Теперь только добраться до нужного ангара.

Он бесшумно пересек двор и замер у двери, врезанной в ворота. Один ключ, второй, третий... Есть! Дверь чуть слышно скрипнула, и Айвэн поморщился. Вряд ли кто-то услышит, но все равно лучше потише. Он проскользнул внутрь ангара и прикрыл за собой дверь.

Глаза уже успели привыкнуть к темноте, и наемник без труда разглядел силуэты техники. «Урал», несколько пикапов, «буханка»... Все машины в стиле старого фильма «Безумный Макс» – обвешаны решетками, стальными листами, шипами из арматуры и обрезков труб.

Он прокрался вдоль машин и обнаружил искомое. На стеллажах вдоль стены была разложена самая разная экипировка – от охотничьих двустволок, брезентовых рюкзаков и камуфляжных курток до автоматов и цинков с патронами. Неплохо ребята тут накопили. Даже странно, что тот же Скрип с обычным обрезом шарился. Или ему так удобнее?

В углу темнели рюкзаки его группы. Айвэн метнулся туда и через секунду уже натягивал собственный бронежилет. Автомат лежал здесь же. Рука нырнула в подсумок, и на ствол села длинная труба глушителя. Магазины – в «разгрузку», маску ноктовизора – на голову. Жаль, шлема нет, не забрали, наверное. Или кто-то уже себе приборaxлил. Так, пистолет, нож, подсумки с гранатами, фляга.

Рюкзак – за спину. А где сумка инженера Сизого? Вот она. Превосходно.

Наемник опустил ноктовизор на глаза и включил прибор. Мир тут же окрасился в зеленоватые оттенки. Айвэн внимательно рассмотрел технику.

Пожалуй, они возьмут вот этот пикап. Та самая тачка, на которой мародеры «спасли» Айвэна. Он заглянул в кузов. Несколько ящиков с патронами стоят вдоль борта, прихваченные резиновыми лентами. Хорошо бы еще загрузить, но тяжелые они, можно шум поднять. А этого ему сейчас не нужно.

Он оглядел стеллажи, нашел большой станковый рюкзак и принялся загружать в него имущество группы. «Нам чужой еды не надо, хоть и нет – зато своя». Ага. И тщательно проверена, и неоднократно испытана в боевых условиях, что немаловажно.

Нагрузив рюкзак, надрываясь, подтянул его к пикапу. Потянул дверцу – открыто. Фух. А ключей в зажигании нету. И что делать? Айвэн присмотрелся к приборной панели. Ага. Тут ключи и не нужны, зажигание выведено на тумблер. Правильно. Случись чего – ключи искать будет некогда. Тем более – если водителя сожрут. А тут прыгнул – и вперед.

Конечно, «буханка» более защищена, а «Уралу» и вовсе море по колено, но с вождением грузовиков у Айвэна серьезные проблемы, а на «буханке» не было пулемета. Ну и по

скоростным качествам пикапа, несмотря на всю свою незащищенность – и даже благодаря ей, – превосходил все, что имелось в ангаре. А это тоже немаловажно. И хоть Айвэн постарается сделать все, чтобы вероятность погони была сведена к минимуму, черт знает, что в других ангарах стоит. Он туда не пойдет, слишком рискованно.

Загрузив в кузов пикапа три канистры с бензином, найденные здесь же, наемник укрепил их все теми же резиновыми лентами и вернулся к сумке Сизого. Подхватил ее и быстро пошел вдоль ряда машин.

***

В тюремном блоке ничего не изменилось. Труп Скрипа так же сидел, привалившись к решетке, а Штырь нетерпеливо мерил шагами камеру.

– Эй, ну чего так долго? – бандит прижался к прутьям решетки, увидев Айвэна. – Ого. Да ты универсальный солдат!

– Как тут? – Со своим оружием наемник чувствовал себя гораздо увереннее, но все равно нервничал. Слишком уж он тут задержался. Но к побегу, чтобы он оказался удачным, следовало подготовиться.

– Да нормально все. Никто не заходил. Только вдоль стены кто-то шарился, я чуть не обделался.

– Я это шарился. Выходи давай.

Айвэн подошел к камере и открыл дверь. Штырь, будто боясь, что наемник передумает, выскочил в коридор, словно ошпаренный.

– А мне ты ствол не прихватил? – бандит завистливо оглядел Айвэна.

– Нет пока. Он тебе сейчас не нужен, только на шумишь. Скажи, у Скрипа от зверинца ключ есть?

Глаза Штыря расширились.

– Ты псих, что ли?

– Местами. Нужно попасть внутрь. Как там твари содержатся? В клетках?

– В клетках. Что ты задумал?

– Хочу сделать так, чтобы твоим товарищам стало не до нас, когда мы отсюда свалим.

– То есть?

– Хочу выпустить милых ребят. Говоришь, там и матерые есть?

– Рубер, лотерейщик. Ну и мелочь. Ты серьезно, что ли?

– Серьезнее некуда.

Айвэн подошел к двери и принялся подбирать ключи. Получилось с третьей попытки. Отперев дверь, наемник снял с нее могучий засов и, стараясь не греметь, положил его на пол. В том, что засов находился с этой стороны, ничего удивительного не было. Даже если заключенные вдруг выберутся из камер, ни один идиот не полезет к тварям. Ну, кроме Айвэна.

– Стой! – Штырь схватил наемника за рукав.

– Чего тебе?

– Двигайся медленно и тихо. Твари тогда могут тебя не заметить. Они в неволе впадают в прострацию. Ну, по крайней мере низшие – пустыши там, бегуны. За рубера не ручаюсь и за лотерейщика – тоже.

– Понял, спасибо. Жди здесь, я быстро.

Айвэн подхватил сумку Сизого и скользнул в зверинец, опустив на глаза маску ноктовизора.

В нос ударил запах – едкий, кисловатый. Запах испражнений, запекшейся крови, мочи.

В бледном свете «ночника» Айвэн рассмотрел восемь клеток. Три из них пустовали. В остальных угадывались неясные фигуры. Заурчало, наемник дернулся. Мысленно выругавшись, двинулся к первой клетке.

Внутри была тварь, силуэтом похожая на тех, которых он успокоил на арене. Сидела, как человек, облокотившись о стену и обхватив прижатые к подбородку колени руками. Айвэн осмотрел замок клетки, достал из сумки комок пластида^[3], размял его в руке и прилепил к металлу. Аккуратно вдавил в мягкую массу детонатор и пошел дальше.

Тварь во второй клетке была крупнее и по очертаниям походила на Халка, напавшего на Айвэна у вертолета. Эта не сидела – стояла, раскачиваясь. Наемник двигался крайне медленно и бесшумно, и тварь не обратила на него никакого внимания. Следуя терминологии Штыря, это был лотерейщик – переходная форма шустрых тварей к руберам – самым опасным соперникам. Ну, после элиты.

Передвигаясь от клетки к клетке, Айвэн заминировал все замки. Осталась последняя, которая и клеткой-то не была: вместо решетки – настоящие стальные ворота. Толщину металла снаружи определить сложно, но выглядело внушительно. Вместо замка три засова, вставленные в мощные стальные «уши». Сквозь небольшое зарешеченное окошко внутри угадывалось что-то поистине огромное – больше Халка раза в три, наверное, рубер.

Наемник подкрался к воротам и принялся колдовать со взрывчаткой. Несмотря на то что он старался даже не дышать, тварь его услышала.

Монстр заклокотал и ринулся к выходу. Последовал удар такой силы, что с потолка посыпалась штукатурка, а в толстом металле появилась вмятина. Айвэн испуганно отпрянул. Тварь снова заурчала, и на ворота посыпались новые удары.

– Хорошо, что слоны не едят мясо... – пробормотал наемник. Страшно подумать, какие твари бегали бы по Улью, если из обычного человека могло получиться такое.

Он установил шесть зарядов – по два на каждое «ухо» – и ринулся прочь по коридору. Осторожничать смысла уже не было – монстры вышли из своего сомнамбулического состояния и клокотали на все голоса. Он пулей выскочил в тюремный блок, гаркнул Штырю: «Ходу!» и рванул дальше.

База проснулась. Поднятый монстрами рев мог бы разбудить и мертвого. А здесь все были живы. Пока, по крайней мере. Выскакивая из дверей, Айвэн увидел фигуру с автоматом, бегущую навстречу. Не задумываясь, он вскинул оружие и выжал спуск.

Лязгнул затвор, захлопали приглушенные выстрелы, и бандит рухнул навзничь – пуля вошла четко в голову. Айвэн оглядел двор, заметил еще пару силуэтов, выбегающих из-за угла, выпустил короткую очередь. Не попал, но заставил парней сбросить темп и вернуться за угол.

– Штырь, ты где? – Айвэн заметил вынужденного напарника у тела убитого. Какого хрена ему там понадобилось?

– Уходим! – прошипел Айвэн, когда Штырь снова оказался рядом с ним. – Ты зачем к нему полез?

В ответ напарник помахал перед лицом наемника флягой, и тот закусил губу.

Живец. Черт побери, он и забыл про эту отраву, без которой тут долго не протянешь.

Надо привыкать, переучиваться. Такая ошибка может стать фатальной.

– К ангару, бегом!

Застучал автомат, луч прожектора мазнул по двору.

– Гребаный рубер! – выругался Айвэн, выхватил из подсумка гранату, дернул кольцо и швырнул ее на пределе возможностей.

Где-то у помоста бумкнуло, засвистели осколки. Прожектор не погас, но повернулся куда-то совсем в другую сторону.

Они заскочили в ангар. Айвэн рванулся к пикапу и прыгнул на водительское место.

– К пулемету! – рывкнул он Штырю. – Умеешь?

– Еще как! – радостно осклабился тот. Но прежде чем запрыгнуть в кузов, метнулся к стеллажу. Схватил тяжелый бронежилет, каску. Прихватил автомат.

– Быстрее, мать твою! – Айвэн залез в сумку, нащупал пластик пульта управления. Достал плоскую коробку, открыл.

На улице опять послышалась стрельба и крики – бандиты спросонья стреляли во все стороны, не понимая, что произошло.

– Готов! – послышалось сзади.

– Ворота крепкие? – Айвэн высунулся из окна.

– Высадим, не вопрос. Только разгоняйся резче.

– Принял. Щас. Надо еще веселья подбросить.

Он поднес пульт к глазам. Так, сейчас главное не ошибиться с номерами детонаторов... В клетках он устанавливал нечетные, точно. Погнались!

Палец в защитной перчатке пробежал по кнопкам: один, три, пять, семь. Отзываясь на нажатия, до его слуха донеслась серия приглушенных хлопков.

– Зверинец на свободе! – радостно пробормотал наемник. – Держись, трогаем! – это уже в окно, Штырю. Айвэн нашел ремень безопасности, пристегнулся и щелкнул тумблером, заводя двигатель.

– Пойдем без света, держись! – крикнул он в окно, переключил передачу и выжал газ. Машина прыгнула вперед, отбойником распахнула заранее открытые ворота и вылетела наружу.

База бандитов погрузилась в хаос. Слышались крики, урчание вырвавшихся на свободу монстров, заполошные очереди разрезали темноту. Айвэн повернул машину и ускорился, двигаясь вдоль частогокола арены. Главные ворота, по словам Штыря, были где-то там, впереди.

По пикапу прошелся луч прожектора – и тут же в кузове заработал пулемет. Первая очередь прошла мимо, но уже вторая разнесла источник света вдребезги. Штырь что-то выкрикнул и переключился на второй прожектор.

По кузову застучали пули. Айвэн ощерился.

– Ах вы суки! Мало вам? Сейчас добавим!

Не отрываясь от дороги, он нащупал пульт, лежащий на сиденье рядом, и ладонью вдавил все кнопки разом.

Грохнуло так, что на миг заложило уши. Айвэн вовремя прикрыл глаза, и вспышка от взлетевшего на воздух ангара с техникой не ослепила глаза в чутком приборе. Да и кабина прикрыла от вспышки. По крыше застучали обломки, в кузове вскрикнул Штырь – похоже, ему прилетело.

– Держись! – проорал Айвэн, дернул рычаг, прижал педаль газа к полу, и машина

стрелой полетела вперед.

Главные ворота стаба открывались вовнутрь, но ударом отбойника, укрепленного на морде пикапа, их вывернуло наружу. Айвэн торжествующе вскрикнул, в кузове не переставал стучать пулемет Штыря. Миг – и они вырвались на оперативный простор, оставив полыхающий бандитский стаб где-то позади.

– Я вам говорил, что еще пожалеете! – торжествующе проорал Айвэн.

Сердце стучало, как пневматический молоток, надпочечники стаканами вливали в кровь кортизол. Сзади полыхало, в кузове стучал пулемет, двигатель надсадно ревел...

Айвэн был в своей стихии.

Он оказался в чужом мире, враждебном ко всему окружающему. Здесь рыскали ужасные твари, а людям нельзя было доверять. Каждую секунду можно погибнуть от пули или клыков неведомой твари, помощи или поддержки ждать не от кого, а все окружающие по умолчанию были врагами.

Этот мир будто специально создан для него.

– Вы думали, это я к вам попал? – ощерившись, прошипел Айвэн. – Хрен вам! Это вы, ребята, попали!

Колеса пикапа поймали дорогу, и наемник сбросил скорость.

– Куда ехать? – прокричал он, высунувшись в окно.

– Держи строго на север! Я скажу, когда сворачивать!

– На север, так на север.

Наемник откинулся на спинку кресла, поудобнее взялся за руль, и переключил скорость.

Пикап с ревом разрезал ночь, унося Айвэна прочь от полыхающего стаба. Навстречу новой жизни.

Горящая база бандитов осталась далеко позади. Айвэн сбросил скорость, включил фары и поднял на лоб маску ноктовизора. По крыше тут же застучал Штырь.

– Чего? – наемник высунулся в окно, еще немного замедлив машину.

– Фары гаси! – зашипел свесившийся к окну Штырь. – Тебе жить надоело, что ли? И остановись, я перелезу в кабину.

Айвэн непонимающе хмыкнул, но спорить не стал. Едва пикап остановился, как Штырь спрыгнул на землю и дернул водительскую дверь.

– Двигайся! И «ночник» мне дай, камикадзе долбаный!

Наемник подчинился. Штырь напялил ноктовизор, пошарил по прибору, пытаясь найти кнопку включения и, наконец, тронул машину.

– Запомни: никогда, что бы ни случилось, не едь по Улью ночью с включенными фарами. Лучше вообще ночью не едь, но если уж припекло – гони по приборам. Мы в стабе, но это не значит, что никто не попытается нас сожрать. Некоторым тварям пикап расковырять – как тебе тушенку открыть. Только нож не нужен. И не сиди сиднем. Второй «ночник» есть? Доставай и смотри по сторонам. Увидишь движение – маякуй. Конечно, если здесь кто и был из тварей, они к базе ломанулись. Ты такой фейерверк там устроил, что, наверное, из соседних кластеров бегут полюбоваться. Но расслабляться нельзя. Расслабон кучу рейдеров погубил. Даже на бабе до конца не расслабляйся. Здесь Улей, он такого не прощает. Приехали.

В линзах ноктовизора, который Айвэн надел, следуя совету Штыря, показалась покосившаяся изба. Штырь объехал ее, и машина покатила по центру деревенской улочки.

– Это еще стаб, – подал голос Штырь. – Самая граница почти, но стаб. Я тут был недавно, спокойно вроде. Есть тут дом один удобный, в нем и заночуем.

– Как заночуем? Мы ж совсем недалеко отъехали! – удивился наемник. – А если погоня?

Штырь хмыкнул.

– Ты еще не понял, что ли? Тут по ночам только самоубийцы ездят. Борода, конечно, зол сейчас, как тысяча чертей, но ночью он за нами не погонится, факт. Да и не на чем ему. Ты весь его автопарк поднял на воздух. И еще вопрос, много ли там вообще народу осталось, после того как ты зверье на свободу выпустил. Так что до утра погони можно не опасаться. А утром, если они даже КамАЗ тот, что на яме стоит и который Фунт неделю уже завести не может, смогут заставить двигаться, мы уже далеко будем. Вот она, хата эта.

Машина остановилась у ладных бревенчатых ворот. Из-за кирпичного забора виднелся большой двухэтажный дом.

– Давай через забор. Только аккуратно. Двор проверь и открывай ворота. Дом вместе осмотрим. Хоть и спокойно здесь обычно, но...

– Помню, да. Расслабляться нельзя.

Айвэн взял автомат, поправил прибор ночного видения и вышел из машины.

По ушам ударила тишина. Страшная, неестественная. Обычно даже брошенные деревни по ночам полны жизни. Шуршит еж в кустах, кричит ночная птица, охотится на грызунов одичавший без людей кот. Здесь же – ни звука. Будто все затаилось, опасаясь чего-то.

По спине пробежала дрожь. Айвэн крепче сжал цевье автомата и, мягко перекатываясь с пятки на носок, двинулся к забору. Подошел вплотную, встал на высокий фундамент и

заглянул во двор.

Тишина и покой. Никакого движения, никаких шорохов. Он передвинул ремень, заведя оружие за спину, подпрыгнул, легко подтянулся и, перебросив ноги на другую сторону, мягко спрыгнул на землю, сразу же снова подхватив автомат и присев на колени.

Ствол, следуя за взглядом наемника, прошелся по секторам. Все спокойно. Судя по отсутствию кустов и деревьев, бывший хозяин растительность не жаловал, благодаря чему весь двор был как на ладони.

Не заметив ничего подозрительного, Айвэн подошел к воротам. Отодвинул задвижки, мерзко лязгнувшие в тишине, нашел и поднял изогнутые фиксирующие стержни. Приоткрыл створку, высунулся наружу и, убедившись, что за время его отсутствия обстановка не изменилась, распахнул ворота. Штырь тут же завел машину и аккуратно, задом, въехал во двор.

Выйдя из машины, он закрыл ворота и махнул Айвэну:

– Пошли осмотрим дом. Конечно, если б кто был, уже дернулся бы, но твари хитрые бывают. Лучше перебздеть.

Штырь вытащил из кабины автомат. И когда только прихватить успел? Вот ведь проныра! Проверил оружие, перебросил через плечо ремень и первым пошел вперед.

Тихонько скрипнула дверь. Прикрывая друг друга, они вошли внутрь. Айвэн подметил, что действует Штырь правильно, как полагается при зачистке помещений, но некоторые лишние или чересчур суетливые движения выдавали в нем самоучку. Видимо, уже здесь, в Улье, набрался. Интересно, кем он был в прошлой жизни? То, что не военным, – факт.

Они быстро осмотрели первый этаж. Айвэн собрался было подниматься на второй, но наткнулся на лестнице на непроходимую баррикаду из столов, стульев, каких-то досок. Наемник показал на баррикаду Штырю, тот лишь отмахнулся в ответ.

– Все в порядке, осталось гараж проверить.

Дверь в гараж вела из кухни. В гараже тоже было все спокойно. Штырь подошел к воротам, отпер замок и распахнул створки. Хорошо смазанные петли даже не скрипнули. Айвэн покачал головой. Дом не производил впечатления давно заброшенного. Кажется, за ним кто-то ухаживал. И наемник догадывался, кто.

Он вышел на улицу и прикрывал Штыря, пока тот загонял машину. Закрыв ворота, Айвэн опустил автомат и выдохнул. Оперся спиной о стену и попытался расслабиться. Последние сутки выдались чумовыми, даже по его меркам, а еще чуть-чуть, и догонит откат после боя на базе бандитов. Нужен отдых, еда и сон. Черт, а ведь дежурить еще ночью...

Штырь зачем-то полез в смотровую яму, загремел там железом. После высунулся и поманил Айвэна.

Наемник подошел к нему.

– Спускайся.

– Зачем? – не понял тот.

– Сейчас увидишь.

Яма была сделана капитально. Широкая, вниз ведут ступеньки. Видимо, тот, кто строил этот дом, любил комфорт. Спустившись вниз, Айвэн с удивлением увидел стальную дверь в левой стене. Штырь открыл ее и жестом показал наемнику, чтобы тот следовал за ним.

За дверью оказался узкий коридорчик, ведущий в большую комнату. Стеллажи на стенах, топчан в углу, верстак с тисками, два стула.

– Располагайся, чувствуй себя как дома, но не забывай, что в гостях, – улыбнулся

Штырь. – Ништяк нычка, да?

Айвэн кивнул. Здесь ночевать однозначно спокойнее. И даже дежурить не придется. Дверь достаточно крепкая, да и мозгов тварям не хватит, чтобы их здесь найти. Хотя... Если тварь залезет в здание, они ее могут и не услышать. И выбравшись утром, наткнутся на неприятный сюрприз.

– Я сейчас, погоди, – Айвэн направился обратно в дом.

Снаружи наемник еще с улицы заметил стальные ставни, а изнутри окна к тому же были забиты досками. Ворота в гараже тоже выглядели основательно, так что из потенциально опасных направлений оставалась входная дверь. Ну и лестница на второй этаж – не зря кто-то ее так старательно забаррикадировал. Наемник достал из подсумка мультитул, моток тонкой проволоки и принялся за работу.

Когда он вернулся, Штырь уже протер верстак и застелил его пожелтевшей газетой. Откуда-то появилась банка с солеными огурцами, пара жестянок с тушенкой, горка сухарей. Айвэн одобрительно хмыкнул. У него в сумке был стандартный рацион на трое суток, но это – НЗ. Если есть что-то другое – незачем его тратить.

Айвэн уселся за стол, достал из кармана пачку влажных салфеток. Снял перчатки и принялся вытирать руки. Штырь, увидев эту картину, насмешливо фыркнул. Айвэн на его фыркание внимания не обратил, извлек из подсумка пластиковый чехол, открыл, достал из него ложку и принялся за еду.

– Я смотрю, это убежище кто-то нормально подготовил, – наемник вопросительно посмотрел на Штыря. – Как понимаю, это твоих рук дело?

– Моих, – угрюмо кивнул Штырь, массируя подбородок. Сейчас, в свете диодного аккумуляторного фонаря, луч которого упирался в потолок, рассеивая по помещению холодный свет, наемник смог хорошо рассмотреть его лицо. Если бы кто-то попросил Айвэна обрисовать отличительные черты – он бы затруднился с ответом. Уж слишком распухшее от побоев оно было.

– А чего ты не поделил со своими-то? – напустив на себя безразличный вид, поинтересовался Айвэн.

Штырь поморщился и раздраженно махнул рукой.

– Не прикидывайся, вижу ж, что понял все. Общак я хотел увести. Горох, спораны, жемчуг. Жемчуга немного там было, но на всю оставшуюся жизнь одному хватило бы. Я на Бороду уже полгода горбачу, а выхлопа не вижу. Только и пользы, что сытый да одетый. Остальное он все складировает. Байки рассказывает про улучшение базы, про закупку техники. У него ж идея фикс – внешников пощупать. Стронг, блин, недоделанный. А еще я недавно услышал, что они с Крашем базарили. Мол, еще месяцок, и можно дергать. То есть он нас нахлобучить хотел, понял? Явно не с нами на внешников идти они собирались. Сгребли бы все добро в кучу и свалили. А мы бы сидели, как лохи последние.

– А чего ж ты это Скрипу не сказал? Чего братву не поднял?

– Бороде верят. Он речи толкать мастак. Долго я не побазарил бы – сдали бы.

– Поэтому ты решил сам наколоть всех?

– Слушай, ты правильный или че? – вскинулся Штырь. – Морали мне читать собрался?

– Нет, – спокойно ответил наемник и откусил огурец. – Просто хочу знать, с кем судьба меня свела.

– Можно подумать, ты бы на моем месте по-другому поступил, – буркнул бандит.

– Может, по-другому, а может, и нет. Какая, в принципе, разница? Тварей не кормим – и

то хлеб.

– Ну да. – Штырь кивнул и достал откуда-то шестилитровую пластиковую баклажку. – Давай флягу свою, живуна налью.

Штырь достал откуда-то с полки полторалитровую пластиковую бутылку. Айвэн разглядел еще несколько таких же и хмыкнул.

– А ты основательно подготовился. Рецепт-то поделись. А то мало ли, как дальше сложится. Не помешает. Без этой штуки, как понимаю, здесь долго не протянешь.

– Угу. Да рецепт простой. Берешь споран, растворяешь в бухле, добавляешь воды – готово. Только главное потом отфильтровать все это дело через марлю. Там хлопья остаются – они ядовитые. Говорят, что не только для нас, но и для тварей. Можно коктейли по вкусу мутить, но бухло – важная составляющая. Причем высокооктановое. Пивасик не прокатит.

– М-да. Сложно тут трезвенникам.

– Ага, – гыгыкнул Штырь.

Наемник доел тушенку, тщательно выскреб банку, протер ложку все той же влажной салфеткой и упаковал в чехол.

– Ты мне вот что скажи, – Айвэн хлебнул живчика, скривился и твердо решил придумать собственный рецепт. Желательно – на коньяке. А лучше – и вовсе без алкоголя. – Мы куда дальше-то?

– Сейчас мы почти на самой Внешке. Это край обитаемых земель. Будем двигать дальше, на запад. Там местность плотнее заселена. Но надо проехать нормально, чтобы подальше от Бороды. Ну его. Никто не знает, чем Борода занимается, думают, ровный чел. Ну и нас сдать могут.

– Даже если мы расскажем про его подлянку?

– А кто тебе поверит? Слово свежака и крысы против слова Бороды? Тут с ментатами напряженка, проверять никто не будет. Не, ты брось это. Лучше подальше, так спокойнее.

– Как скажешь, – пожал плечами наемник. – Надо спать. У меня лично глаза слипаются.

– Ага. Не обессудь, но топчан мой. Вон, на полке спальник, возьми.

– Спасибо.

Наемник расстелил спальник, снял разгрузку и бронежилет, уложил их на полку. Забрался в спальник, поелозил, устраиваясь поудобнее. Дождался, пока Штырь погасит свет, и достал из кобуры пистолет. Стараясь не шуметь, дослал патрон, поставил на предохранитель и положил оружие на живот. Береженого бог бережет. Как там Штырь говорил? Не расслабляться? Вот он и не будет. Особенно – под одной крышей с таким персонажем.

***

Айвэн проснулся резко, как всегда, когда организм находился «в боевом режиме». Разбудил его, судя по всему, легкий шум. Он прислушался, рука рефлекторно легла на рукоять пистолета. По комнате кто-то ходил. Учитывая, что дверь открыть бесшумно было нельзя, наемник предположил, что это Штырь. Так и есть. Глаза привыкли к темноте, и Айвэн разглядел фигуру бандита, движущуюся по комнате. Вот он сделал шаг к Айвэну, постоял секунду и наклонился над наемником. Тот отреагировал моментально. Миг – и дуло уперлось Штырю в переносицу. Айвэн намеренно не застегивал спальник, потому движение

ВЫШЛО МОЛНИЕНОСНЫМ.

– Ты чего? – испугался Штырь. – Это я.

– Вижу, что ты. Чего бродишь?

– Ехать пора. Будить тебя хотел.

– Больше так не делай, – буркнул Айвэн, выбираясь из спальника. – Мало ли, что мне приснится. Голосом зови, желательно издали.

– Понял, – угрюмо кивнул Штырь.

Собрались быстро. Штырь сунул подготовленные припасы в спортивную сумку, валявшуюся тут же, и уселся набивать магазины. Наемник решил воспользоваться случаем, постелил на стол ветошь, сноровисто разобрал свой автомат и принялся его чистить.

– Это у тебя чего? – Штырь покосился на оружи е.

– «SCAR»^[4], – ответил наемник, не отрываясь от чистки.

– Западный?

– Угу. Бельгийский.

– Отстой, – скривился Штырь.

– Патриот, что ли? – ухмыльнулся Айвэн.

– Да все западное – дерьмо. За ним уход постоянный нужен. Уронил – не стреляет. Намочил – не стреляет. Не почистил – не стреляет, – тоном знатока пренебрежительно проговорил Штырь.

Наемник даже прервал свое занятие.

– Это тебе в ролике на «Ютубе» рассказали? – поинтересовался он, внимательно глядя на бан дита.

Тот едва заметно покраснел.

– Ну, все говорят...

– «Говорят, в Рязани – пирagi с глазами. Их ядят, а оне глядят», – намеренно коверкая слова, продекламировал Айвэн. – Уход за любым оружием нужен. Ты свой-то автомат проверил? Почистил?

Штырь покраснел еще гуще.

– Да это ж «калаш», чего с ним будет?

– Угу. Ты это противнику расскажешь, когда он на тебя выскочит, а автомат откажется стрелять. Так и кричи: «Погоди, братан, у меня «калаш»!» Он сразу сам умрет, не дожидаясь, пока ты перекошенный патрон выковыряешь. Или ствол заменишь.

– Оружие, которое стреляет, чего с ним ни делай, нужно для рукожопов, которые его в бою не берегут, – продолжал наемник. – А если руки откуда надо растут, а на плечах не кочан капусты вместо башки, можно и более тонкий инструмент использовать.

– Угу, – не сдавался Штырь. – А вот в болото нырнешь или в озеро там – что делать будешь, когда вынырнешь?

– Наводить на цель и стрелять, – хмыкнул наемник. – А вот после – обязательно чистить. Не верь всему, что рассказывают. Натовское оружие иногда сделано довольно по-идиотски, но качество у них на нормальном уровне. И отказоустойчивость высокая.

– Странный какой-то ствол. Несерьезный, – не сдавался Штырь. – И «маслины» жрет, наверное, только забугорные. Где ты их брать будешь?

– Сейчас – да, – кивнул Айвэн, собирая автомат. – Но у меня вверху лежит сумка с прибрлудами к нему. Десять минут – и я воткну магазин от твоего агрегата, и мой дружок даже не поперхнется. Что же до несерьезности... Ну, давай забьемся на что хочешь, что до

трехсот метров я без проблем любую цель уработаю.

– Всего триста... – протянул Штырь.

– Слушай, ты меня задолбал, – наемник начал выходить из себя. – Ты хотя бы на сотне в ростовую мишень попадешь-то? Оставь понты для девочек, я ж вижу, что ты не шаришь. Для других расстояний в группе и специалисты другие. А мне этого за глаза хватит.

Закончив с оружием, Айвэн упаковал свои пожитки и выжидающе посмотрел на Штыря.

– Двигаемся?

– Угу, – бандит, явно пристыженный, подхватил автомат, сумку и первым пошел наверх.

– погоди, я растяжки сниму, – наемник скрылся в доме. Вернувшись, он застал Штыря настраивающим водительское кресло.

– Эй, я думал, мне за рулем.

– Ты дорогу не знаешь, – угрюмо буркнул Штырь. – Так что в кузове поедешь. От пулемета не отходи, по сторонам смотри в оба. Увидишь крупную тварь вблизи – гаси из пулемета. Если далеко – стучи по крыше, добавлю, оторвемся. Мелочь вообще не трогай, если только она каким-то образом к тебе не заберется.

– Давай определимся с терминами, – предложил наемник. – «Вблизи», «далеко» – это в метрах как? И как варьируются «мелкая – крупная»?

– Мелкие – все, что до лотерейщика. В общем, не самые измененные. Далеко – больше сотни. Оторвемся без проблем. Если ближе... Ну, смотри по обстановке. Если тварь какими-то своими делами занята и на нас не зарится – и хрен с ней. Если же явно навелась – вали. Лучше по корпусу – проще попасть. Пушка в кузове такая, что и элиту мелкую уработает. Правда, если та еще не сильно изменилась.

– Понял.

Айвэн нахмурился. Ехать в кузове, подставив незащищенную тушку клыкам вероятного противника, улыбалось мало. Еще и пыль, ветер, мошкара...

– Сейчас, погоди.

Он залез в кабину и порылся в рюкзаке. Нашел большие «тактические» очки с ленточным креплением, подогнал под себя и напялил на голову. Так будет получше. Жаль, шлем пропал. Ну хоть остальное есть, и то хлеб.

– Теперь готов.

Они вышли из дома, проверили местность. Штырь разбудил Айвэна вовремя – сейчас было не больше шести утра, серость раннего утра еще не успела рассеяться.

На улице пустынно и так же тихо, как ночью. Оставив Айвэна следить за обстановкой, Штырь заскочил в гараж и выгнал машину. Вернулся, закрыл ворота, запрыгнул в кабину и мотнул головой Айвэну на кузов.

– Залезай. Если что – стучи по кабине.

– Подожди. Тут рации пашут?

– Ну да. А что?

– На фиг перестукиваться.

Наемник снова полез в кабину. Достал две радиостанции с гарнитурами. Протянул одну Штырю.

– Надевай. Активация голосом, кнопки жать не нужно. А то по крыше стучать – средневековье какое-то.

Штырь с завистливой неприязнью посмотрел на Айвэна.

– Да ты упакованный.

– А то.

Закрепив гарнитуру, наемник запрыгнул в кузов.

– Проверка связи. Как слышишь меня? Прием.

– Нормально, – буркнул Штырь и резко тронул машину с места, заставив наемника покачнуться. Чтобы не упасть, ему пришлось буквально повиснуть на пулемете.

– Мудила, – пробормотал Айвэн. Новый напарник ему все больше не нравился. Уж слишком плотоядно он на шмот его смотрит. И на разговор в подвале явно обиделся. Надо приглядывать.

– Что? – тут же послышалось в наушнике.

– Ехать, говорю, долго?

– Часа три-четыре, если ровно все будет. Но лучше не загадывать.

– Угу.

Наемник крепче ухватился за пулемет, пожалев, что не поменял ленту. Штырь вчера успел отстрелять едва четверть, но все равно. Надо будет перезарядить при первой же остановке. А пушка хороша. «Корд». Такая любую из виденных им тварей возьмет без проблем. Интересно, где эти упыри ее смародерили?

Машина шла шустро – Штырь утопил педаль и пер на скорости значительно выше крейсерской, не жалея горючего.

Дорога внезапно стала значительно лучше. И постройки по сторонам новее. Айвэн заметил несколько обглоданных хребтов в поле – коровы, скорее всего.

– Мы на стандартном кластере, – послышалось в ухе. – Смотри в оба. Сейчас будем поселок проходить. Здесь переагрузка была давно, но кто его знает?

– Принял, – ответил наемник, стискивая рукоять пулемета.

Поселок прошли на предельной скорости – Штырь явно боялся. И не зря. На шум двигателя откуда-то с огородов прискакала крупная тварь. Развалила забор и рванула за пикапом. Но уже метров через сто поняла бессмысленность погони, резко остановилась и, потеряв интерес к недостижимой цели, убрела куда-то в сторону.

– Тварь была, – проговорил Айвэн в гарнитуру.

– Видел, молодец, что огонь не открыл. Она бы нас не догнала.

За поселком потянулось поле. Вдоль обочин не было ни кустов, ни деревьев, местность, плоская, как стол, просматривалась на несколько километров, и Штырь сбавил скорость.

Следующие пару часов пейзаж оставался однообразным. Только резко менялось покрытие на петляющей среди полей дороге и высаженная в этих полях культура. Молодая кукуруза сменилась пшеницей, та – высокими подсолнухами. Айвэн несколько напрягся – здесь обзор был затруднен и на обочине легко могла спрятаться любая тварь. Но подсолнухи скоро закончились, пошла серая вспаханная земля, и наемник слегка расслабился. Машина несколько раз сворачивала на перекрестках, и Айвэн старался следить за солнцем, чтобы иметь хотя бы какое-то представление о направлении движения.

Еще через час они остановились прямо посреди дороги, дозаправили машину и, пользуясь случаем, перекусили.

– Километров через пять на грунтовку уйдем. По ней еще километров пятнадцать – и нужный стаб будет. Там есть лагерь. Не самый крупный, но нормальный. Беспредела нет, но и не застраивают. Туда двинем. А там – поглядим.

– Это хорошо, – кивнул наемник. – Я уже немного успел соскучиться по душе.

– Будет тебе душ, – странно хмыкнул Штырь. – И бухло, если захочешь, возможно, даже

и девки. Все будет.

– Ну вот и отлично.

– Хреново одно: грунтовка эта через несколько поселков на стандартных кластерах виляет. Там руберу или еще какой твари выскочить – и сделать ничего не успеешь. Скорость там не наберешь, так что ты давай не оплошай.

– Не бойсь. Прорвемся, – заверил его Айвэн. – Ты, главное, рули нормально – и все будет ровно.

– Слишком самоуверенный ты. Действительно, осторожнее. Тварь, если че, с тебя начнет, имей в виду, только потом ко мне полезет.

– Понял тебя.

Закончив с едой, они снова погрузились в машину и двинулись вперед.

Как Штырь и сказал, вскоре показался съезд на грунтовку. Весьма укатанную, к слову. Ну да. По ней, получается, и в том еще мире гоняли нередко, и сейчас проезжают. Вон, свежие следы протектора. Глядишь, еще и догоним кого.

Дорога пошла под уклон, вдалеке показался поселок. За ним – еще один. Местность стала холмистой: если первый поселок лежал в распадке, то второй стоял на холме. Из-за этого холма дальше второго поселка видно не было.

Примерно через километр дорога делала резкий поворот в неглубокой заросшей балке, а после него шла на небольшой подъем. Неприятный участок даже в обычном мире, а уж здесь... Замедлиться придется практически до скорости пешехода. Наемник развернул пулемет и взял на прицел кустарник, укрывающий балку. Неприятно засвербело под ложечкой.

Но поворот прошли нормально. Пикап взревел мотором, забрался на пригорок, вильнул, слегка зацепив забор, стоящий слишком близко к дороге, и опять покатился вниз. Айвэн вертел головой во все стороны. В очередной раз повернувшись по ходу движения транспорта, он увидел грузовик, стоящий между двумя заборами и полностью преграждающий дорогу.

– Препятствие, – шепнул наемник в микрофон. Впрочем, Штырь уже увидел грузовик и принялся притормаживать, сбрасывая и без того небольшую скорость.

И именно в этот момент полетели в стороны доски забора, стоящего слева от Айвэна, затрещали кусты, и на дорогу выпрыгнула крупная тварь.

Наемник моментально развернулся вместе с пулеметом, потянул спуск. Лай пулемета ударил по ушам, но монстр легко отпрыгнул в сторону, уйдя от взбугрившей землю очереди – видимо, чудовище знало, что такое крупный огнестрел, и заранее приготовилось к маневру. Тварь припала на все четыре, мощно оттолкнулась от земли и прыгнула, явно целясь в пулеметчика.

Айвэн рванул ствол в сторону, снова лоя чудовище на прицел, и, не забываясь о плавности, нажал спуск. Успел! Пули прошли тварь вдоль, от шеи до паха, остановив прыжок и отбросив ее назад. Рухнув на спину, монстр забился в агонии.

Схватка заняла всего несколько секунд, пикап даже не успел остановиться, но Айвэну эти секунды показались вечностью. Он выдохнул и рукавом комбинезона вытер пот, выступивший на лбу.

Машина остановилась, и из кабины выпрыгнул Штырь.

– Слушай, ну, красавчик, ну, молодчина! Вообще мужик! Уважаю! Я уж думал, дальше самому ехать!

– Угу. Далеко бы ты уехал. Вон, махина какая.

Бандит глянул на монстра и присвистнул.

– Друг мой. А ведь у нас сегодня удачный день. На редкость удачный. Это ж, е-мое, почти молодая элита!

– Не вижу ничего удачного. Я чуть в штаны не наложил.

– Ну, неудивительно. На твоём месте любой бы осрамился. Но зато мы при наваре теперь. До стаба и лагеря всего ничего, пили и пили прямо. И приедем мы туда не бедными людьми.

– То есть?

– Ну ты болван! У такой хреновины внутри не только горох, у нее и жемчуг может быть. А жемчуг, друг мой, это деньги. Хорошие деньги. Давай, надо его перевернуть! Неудачно ты его на спину положил!

– Слышь, Штырь. Ты берега-то не путай! «Неудачно». Скажи спасибо, что вообще положил. Как ты его переворачивать собрался? У него весу – не одолеть!

– Угу. Давай его машиной зацепим. Сейчас, трос должен быть где-то в кузове.

Через три минуты мертвый монстр уже лежал на животе, а суетливый Штырь всю орудовал ножом у него на спине. Айвэн стоял в кузове, сжимая рукоять пулемета и поглядывая по сторонам. Не нравилось ему это место. Все больше не нравился суетливый, жадноватый проныра-Штырь. Нет, решено. До места доберутся – и разбегаются. Неприятный напарник.

Не добавлял энтузиазма и грузовик, стоящий поперек дороги. Точнее – то, что от него осталось. Отсюда хорошо были видны детали, не замеченные прежде: кабина раскурочена, земля вокруг залита кровью. Похоже, они не первые, кого тварь поджидала в засаде. Интересно, как с нюхом у этих уродов? Сам наемник почти не ощущал запаха крови, но он наверняка хорошо различим для любого существа с обонянием острее человеческого.

– Ну-ка, ну-ка, ну-ка... Что тут у нас? – бормотал Штырь, топчась по спине твари. – Давай, давай... Есть! Айвэн, ништяк, живем! Горох, спораны и жемчужина красная! Реально – почти элита!

– Не ори, – поморщился наемник. – Шевелись побыстрее! Надо сваливать отсюда. Мне тут что-то совсем не нравится.

– Сейчас, сейчас... Протру только... Все-все, едем, едем!

Бандит бегом добежал до кабины, запрыгнул внутрь и завел двигатель. Машина уже начала сдавать назад, когда в наушнике послышалось ругательство Штыря.

– Ах ты черт, забыл трос собрать. Айвэн, спрыгни, закинь его в кузов по-быстрому.

– Я за пулеметом.

– Да ну, за секунду ничего не случится. Ты бросил, прыгнул и поехали, а я пока назад залезу, пока то, се...

– Вот ленивая скотина... – пробормотал наемник и спрыгнул на землю.

Возле тела твари он оказался в три прыжка и уже нагнулся над тросом, когда в мозгу взвыла тревожная сирена интуиции. Он резко выпрямился, одновременно разворачиваясь и хватаясь за висящий на ремне автомат, но замер, не закончив движение.

Штырь стоял за открытой дверцей пикапа, положив на нее ствол своего «калашников». Дуло смотрело прямо на Айвэна.

– Не дергайся, – сейчас у Штыря даже голос поменялся. – А то шмот попорчу. Не хотелось бы.

– Гребаный ты любитель секунд-хенда, – прошипел Айвэн, прикидывая, успеет ли он

дотянуться до оружия или хотя бы уйти с линии огня. Он не знал, насколько хорош Штырь как стрелок, а испытывать его умения на собственной шкуре не хотелось.

– Пасть завали. Рэмбо недоделанный, спецназер доморощенный. Урод.

– Ты охренел? – искренне удивился наемник. – Какого хера ты меня поливаешь? Или забыл, кто тебя вытащил?

– Ненавижу таких, как ты. Всех из себя крутых таких, уверенных. И толку с вашей крутости? Вы вседохнете, а Штырь вот он я, живой.

– Я пока еще тоже не умер, не забегай вперед. Не накручивай себя, так уж и признайся – жемчуг свой сраный увидел, вот у тебя и выиграло. Не клептоман ли ты часом, а, Штырь? «У Шпака – магнитофон, у посла – медальон... Подозрительно!»

– Рот закрой и стань ровнее!

– Да хер тебе по всей морде, ублюдок. Раньше надо было стрелять, а теперь уже поздно.

– Чего?

– Беги, говорю, жалкий придурок!

Монстр, раза в три поменьше того, из которого Штырь достал жемчужину, бесшумно подбирившийся к бандиту последние двадцать секунд, махнул когтистой лапой, и голова Штыря полетела в сторону, а из шеи ударил настоящий фонтан крови. Наемник, не дожидаясь, пока тварь переключится на него, схватил автомат и открыл огонь.

Результат стрельбы оставил желать лучшего. Пули пробивали шкуру твари, но вязли в тугих связках мышц и жировом слое. Возможно, некоторые и ушли глубже – наемник заметил несколько фонтанчиков крови – но на боеспособности монстроуроода это не сказалось. Он заклокотал и ринулся вперед.

Айвэн прыгнул в сторону, перекатился, снова развернулся к мутанту. Тот не успел вовремя сменить траекторию и по инерции пропахал несколько метров. Наемник нащупал кнопку сброса магазина, тот полетел на землю, а на его место встал новый – с патронами, оснащенными бронебойными пулями. Какого черта он их раньше не зарядил?

Приклад замер у плеча, палец выбрал слабинку спуска. Вопрос «куда стрелять?» не возник. Узловатые и какие-то перекрученные коленные чашечки у твари защищены не были. Потому сначала наемник решил обездвигить монстра. После первого же выстрела тварь начала отвратительно урчать и заметно замедлилась, а Айвэн, отступая, вколачивал в монстра все новые короткие очереди.

Тварь вдруг всклокотала как-то особенно пронзительно и уселась на задницу прямо посреди дороги, мотая уродливой башкой. Айвэн дострелял магазин, быстро сменил его и снова нажал на спуск. Он перенес огонь на верхнюю часть тела твари и довольно ослабил. «Бронирование» монстра не смогло совладать с бронебойными пулями. Еще несколько растянувшихся секунд, еще один магазин – и тварь, булькнув напоследок, завалилась на бок.

– Съел, ур-р-р-род? – прохрипел наемник. Быстро перезарядился и, не сводя с поверженного монстра оружия, медленно двинулся к его уродливому телу.

Да, этот был значительно меньше твари, которую Айвэн завалил из пулемета. С той фокус даже с бронебойными не прошел бы. Но все равно туша внушительная. Айвэн еще не разобрался в местном бестиарии, но чудовище было гораздо ближе к той твари, что завалили из пулемета мародеры в первые часы пребывания наемника в этом чокнутом мире. Как там его называли? Лотерейщик? Это чего, получается, тут без «Корда» и из дому не выходи или как? Придется значительно подкачаться. Айвэн невесело усмехнулся.

Чудовище сдохло. Это очевидно. Нужно сваливать, и поскорее. Хотя из автомата он и стрелял с глушителем, но стрельба из пулемета, которую он устроил до этого, могла привлечь не только эту тварь. Вот только...

– Деньги, говоришь? – хмыкнул наемник, покосившись в сторону обезглавленного тела Штыря. – Деньги – это хорошо.

Сняв с пояса нож, он обошел монстра и принялся изучать его затылок. Ага. Вот такую штуку потрошил Штырь у крупного мутанта.

На самом затылке виднелся нарост. Наемник потрогал его ножом, нашел шов в тонких костях, вогнал в него лезвие и покачал.

Захрустело. Он налег сильнее и вскоре добрался до сморщенного узелка, напоминающего с виду головку чеснока. Разрезав его, он увидел внутри темные свалаявшиеся комки и несколько круглых штуковин. Не разбираясь, что это, он ссыпал их с ладони в нагрудный карман и застегнул клапан. После чего отстегнул трос от первой твари, забросил его в кузов и двинулся к кабине.

Нагнувшись над Штырем, обшарил его карманы. Во внутреннем оказался кожаный мешочек на завязках. Айвэн заглянул внутрь: все те же кругляши плюс один, явно выделяющийся размером и красноватым цветом. Мешочек отправился в тот же карман, что и кругляши, взятые со второго монстра. Наемник забросил в кабину автомат Штыря, недовольно покосился на залитую кровью кабину и стащил с обезглавленного трупа куртку. Выбрал наиболее чистую часть, отхватил ее от куртки ножом и намочил водой из канистры. После чего тщательно протер кабину от крови.

– Дерьмовая у тебя натура была, Штырь, – проговорил Айвэн, обращаясь к трупу. – И сдох ты, как дерьмо.

Он сплюнул, залез в кабину, стараясь не хлопать громко дверцей, завел пикап и сдал назад. Вывернул руль, переключил передачу и нажал на газ.

Машина проломила ветхий забор, пробралась по огороду, давя грядки с пожухлыми растениями, завалила еще одну секцию забора, уже с другой стороны замершего на дороге грузовика, и выкатилась на грунтовку.

– Значит, все время прямо. – Айвэн тяжело вздохнул. – Ну, прямо так прямо. С богом, что ли.

Он нажал на газ, и пикап, медленно набирая скорость, покатыл по дороге.

Машину тряхнуло. Жесткая подвеска была не в состоянии до конца поглотить все неровности почвы, но Айвэн на это даже не обратил внимания. Неудобства при езде – последнее, что его волновало. Важнее было то, что разбитая асфальтовая дорога, будто неправильный кусок пазла, не вписывающийся в общую картину, приставленный к укатанной грунтухе, означала начало «стаба». По крайней мере, именно так он понял. Это не значило, что можно совсем расслабиться – слишком близко стандартный кластер. Да еще и свежий, судя по огромному количеству зараженных. Капот и решетка «кенгурятника» были перепачканы их кровью и внутренностями и наверняка служили отличной приманкой для тварей любых калибров, если таковые бродят поблизости, но останавливаться, чтобы почистить машину, Айвэн не собирался. Он уже понял, что скорость – единственное спасение в этом сумасшедшем мире. Ну, или скрытность, достичь которой, путешествуя на четырех колесах, практически нереально.

Первый поселок, тот, где на них накинута две развитые твари, он миновал без эксцессов. Видимо, присутствие матерых уродов распугало хищников помельче. Как в море, когда мелюзга норовит убраться с пути злой и голодной акулы. То, что измененным не чужд каннибализм, Айвэн уже понял. Сильные жрут слабых, все, как везде. Потому и было пусто в деревеньке на пару сотен домов. А вот второй поселок...

Во-первых, он был значительно больше. Тут имелись двухэтажные многоподъездные дома, несколько ларьков и магазинов. Один раз вдалеке показалась даже пятиэтажка. А во-вторых, он явно принадлежал другому кластеру. И этот кластер не так давно перезагрузился. Иначе откуда взяться настоящей орде пустышей, еще недавно наверняка бывших жителями поселка?

Тупые уроды со всех сторон ковыляли на звук работающего двигателя. В паре мест они даже смогли полностью заблокировать улицу, после чего внедорожник Айвэна и украсили гирлянды кишок и темные кровавые потеки. Мощная машина все же сумела продраться сквозь заслон. После чего наемник плюнул на самый короткий путь, и после непродолжительной езды по узким улочкам, вынеся несколько заборов и перепахав колесами пару огородов, машина выскочила на укатанную грунтовку, которая и превратилась потом в раздолбанную асфальтированную. Она тоже особой шириной не отличалась, но по крайней мере здесь могли разминуться две машины. Ну и он смог набрать приличную скорость.

Айвэн проскочил короткую линию полуразрушенных домов слева, справа мелькнуло ответвление к шахте – над деревьями высился ствол подъемной клетки с огромными стальными колесами на вершине. Айвэн на секунду представил, каково было шахтерам, когда сюда прилетел этот кластер, и его передернуло. Узкие подземные штошки, отсутствие электричества и возможности подняться на поверхность, полная неразбериха и начало перерождения зараженных... Да, не хотел бы он там оказаться в это время. Хуже, наверное, только оказаться... фиг его знает, где. На корабле каком-нибудь в открытом море. Хотя нет, на корабле хоть за борт прыгнуть можно, какой-никакой, а вариант. О! На подводной лодке! Уж там точно амба. Не зря же поговорка гласит «Хрен ты куда с подводной лодки денешься». Кстати, интересно, а здесь есть море и морские кластеры? На воде должно быть попроще с зараженными. Если, конечно, какой-нибудь кальмар или гигантская акула не переродится. Блин, да о чем он думает?

Машину опять тряхнуло, и Айвэн выругался. Стаб закончился! Опять пошел новый асфальт, даже заплатки видны, недавно латали. Это что получается, проскочил он нужное место, что ли? Не, не должен. Тут стаб совсем маленький был. Да и вокруг места такие... Оживленные. Наверяд ли кто-то додумался бы лагерь тут постоянный устраивать. Чревато. Ладно. Проехать дальше, а там и видно будет.

Слева замаячили одноэтажные сельские дома. Еще один поселок. Справа – поле и нитка лесополосы. С двух сторон дороги – высокие тополя. Идиллия прям. Только вот не лают собаки во дворах, не видно коров на выгонах. Хотя вон на полянке темнеет налипшим мясом чей-то скелет, не из самых маленьких. Теленка завалили, что ли? И похоже, совсем недавно. Надо внимательнее смотреть по сторонам. Пулеметчика в кузове нет, потому единственное его оружие в случае чего – скорость.

Через минуту впереди показалось скопление двухэтажных домов на несколько подъездов. Внедорожник выскочил на центральную площадь еще одного поселка. Ага. Несколько магазинов, прилавки рыночка, ларек-разливайка, автобусная остановка. Как есть местный эпицентр событий. Наверное, обычно тут довольнолюдно. А теперь...

А теперь на звук двигателя из-за магазина вырулила тройца пустышей и не спеша заковыляла к дороге. Справа, из-за кустов выбралась еще парочка. Айвэн усмехнулся. Ну, если эти бродят, то никого крупного быть не должно. Так что он проскочит это место без эксцессов. Не успел он до конца додумать эту мысль, как звук двигателя перекрыл истошный женский крик:

– Помогите!

Наемник рефлекторно нажал на тормоз. Машина проехала еще несколько метров и остановилась.

– Помогите, пожалуйста! Мы здесь!

Айвэн выругался. Твою-то мать!

Что делать? Ехать дальше, решив, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих? Самое верное решение. Хрен его знает, кто там и чего орет. Хотя нечего кривить душой. Орать тут можно только из-за того, что тебя обложили твари. Если бы орал мужик, наемник, скорее всего, промчался бы мимо, даже не притормаживая. Но кричала-то женщина. И еще кое-что. Если женщина говорит «мы» – девяносто из ста, что с ней ребенок, а не здоровенный бугай-муженек. Остается еще вариант, что это хитроумная засада с целью захватить транспорт. Но почему-то наемник так не считал. Какой идиот будет засаду устраивать в свежем кластере?

Да любой! Сунулись ништяков собрать, тачку прохлопали, вот и решили прибаракхлиться за его счет. Какой же рыцарь без страха и упрека не бросится на помощь женщине? Айвэн таковым себя не считал, но...

– Блин, ну откуда вы взялись, мать вашу!

Он переключил передачу и сдал назад, выгоняя машину на открытое пространство. Надо попытаться разглядеть голосащую барышню. Если они его увидели, то и он их видеть должен. Посмотрит, тогда примет окончательное решение.

– Мы здесь, на крыше! – новый крик. Айвэн покрутил головой и разглядел какое-то цветное пятно на дальнем, третьем от дороги, доме. Взял бинокль с соседнего сиденья, навелся.

Блин!

На плоской крыше двухэтажки стояла молодая девушка. Не факт, что двадцать пять есть.

В цветастом коротком платье выше колен, плотно обтягивающем внушительный бюст. Ну да, тут ничего не поделаешь. Такова уж натура Айвэна. Первый взгляд – на фигуру в целом, второй – на лицо, третий – на сиськи. Всегда так было и не меняется даже в такой ситуации. Поэтому мальчонку в джинсовых шортах, яркой футболке и кепке с прямым зеленым козырьком он разглядел только в четвертую очередь. Мальчонка сжимал игрушечный автомат и жался к ногам девушки. Сын? Пожалуй, возраст подходящий. Для старшей сестры она старовата, а вот для мамы – в самый раз.

[Купить полную версию книги](#)

---

notes

ЧВК – частная военная компания. Коммерческое предприятие, которое специализируется на вооруженной охране и сборе разведанных. Сотрудники ЧВК сопровождают грузы, выполняют работу телохранителей, предоставляют аналитические и консультационные услуги. Часто действуют в зоне вооруженных конфликтов. По сути, частные военные компании – наемнические организации. Создание и функционирование ЧВК законодательно разрешено в ряде стран.

Паракорд – крепкий нейлоновый шнур, использующийся для изготовления парашютных строп. Широко применяется как военными, так и гражданскими для закрепления грузов и в других целях.

Имеется в виду пластичная взрывчатка – взрывчатые вещества с пластичным связующим. Термин «пластид» применяется только для взрывчатки С-4, разработанной в США. Называть всю пластичную взрывчатку этим термином неправильно. Наиболее грамотное технически название – «пластичное взрывчатое вещество».

Бельгийская штурмовая винтовка FN-SCAR. Состоит на вооружении армий нескольких стран.